

СОБРАНИЕ ПОРТРЕТОВЪ

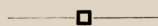
Россійскихъ Государей

Державнаго Дома

≡ РОМАНОВЫХЪ. ≡

А. Е. БУРЦЕВЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. К. Вейсманъ.

ТРЕХСОТЛѢТІЕ

Державному Дому

РОМАНОВЫХЪ.

1613—1913.

А. Е. Бурцевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1913 г.
Типографія А. К. Вейерманъ.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ Николай Александровичъ.
Самодержецъ Всероссійскій.
Въ одѣяніи царя Алексѣя Михайловича.

Съ гравюры академика Рундальцева.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ Николай Александровичъ.
Самодержецъ Всероссійскій.

Библиотека "Руниверс"

Съ рѣлкой гравюры.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица Александра Феодоровна.

Съ гравюры академика Рундальцева.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Его Императорское Высочество
**Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Алексѣй Николаевичъ.**

Библиотека "Руниверс"

Съ гравюры академика Рундальцева.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Марія Феодоровна.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЗВАНІЕ

на

престоль всероссійскій

Михаила Θεодоровича
Романова.

21 февраля, 1613 г.

Гравюра изъ книги „Историческое и Хронологическое описаніе жизни и дѣяній Россійскихъ царей“. Еф. Филиповскаго.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Михаиль Феодоровичъ Романовъ.

Государь, Царь и Великій Князь Самодержецъ Всероссийскій.

Родился 12 Іюля 1596 года.

Вступилъ на Престоль 14 марта 1613 года.

Скончался 12 Іюля 1645 года.

Погребень въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.
Библиотека "Руниверс"

ПРИЗВАНІЕ *)
НА ПРЕСТОЛЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ
МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА
РОМАНОВА.

Россія, владычица полсвѣта, мать различныхъ народовъ, побѣдоносная богатая щедротами небесъ Россія, вознесена была Олегами, Святославами, Владимирами, Ярославми, Дмитриями, Іоаннами на вы-

*) Призваніе на престолъ всероссійскій Михаила Феодоровича Романова. С.-Петербургъ, печатано въ типографіи Соломона въ 1843 г. въ 8 д. л. 36 стр. печать позволяется Ноября 26 дня 1843 г. Цензоръ П. Корсаковъ.

На второмъ листѣ слѣдуетъ посвященіе отъ автора Георгія Львова Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу всероссійскому Николаю Павловичу.

Эта рѣдкая брошюра отпечатана была въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и по выходѣ въ свѣтъ была скоро распродана и въ настоящее время принадлежитъ къ числу библиографическихъ рѣдкостей. Въ виду историческаго интереса считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь на страницѣ полную перепечатку.

соту благоденствія и славы, но ниспала въ ужасную бездну злосчастія по кончинѣ Царя Феодора Іоанновича, послѣдняго изъ потомковъ Рюрикова колѣна: его правленіе было тому виною. Въ глазахъ его владѣль кормиломъ царства хитрый Годуновъ, который убійствомъ Царевича Димитрія родилъ самозванцевъ и на пагубу отечеству озарилъ гордое чело свое похищеннымъ вѣнцомъ. По немъ (Годуновѣ) явился первый лжецарь Отрепьевъ, Польшею въ Россію изрыгнутый. Злодѣй поругался Московской державѣ и желѣзный скипетръ свой обагрилъ кровію Россіянъ. Въ тѣ плачевныя времена бѣдствіе за бѣдствіемъ и зло за зломъ стремилось на Россію; тогда возникли заговоры, предательства, измѣны, крамолы, мятежи; возгорѣлась во всѣхъ мѣстахъ брань междоусобная; безсильный Шуйскій лишенъ былъ Царскаго достоинства. Престоль Россійскихъ Монарховъ, помраченный безцарствіемъ, не былъ уже видимъ въ туманѣ общихъ бѣдъ. Сопредѣльныя державы уловили злополучіе наше въ свою пользу. Вѣроломные сосѣди до этого времени со страхомъ и трепетомъ взиравшіе на величіе грозныхъ Московскихъ Государей, вступили въ Россію съ огнемъ и мечемъ; кровопролитія и опустошенія видны были по всему ея пространству. Вся власть была въ рукахъ иноплеменныхъ: Полякъ Жолкеевскій мучительски повелѣвалъ въ Москвѣ, Новгородъ стоналъ подъ игомъ Шведа Делагардіа и съ нимъ вся сѣверная часть Россіи. Одинъ силился вручить скипетръ Грознаго королю своему Сигизмунду, другой тащился упредить достояніе Ярослава въ родѣ

Съ рѣдкой литографіи.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Призваніе на царство
Михаила Феодоровича Романова
21 Февраля 1613 г.

Густава Адольфа. Тогда законы были попраны, вѣра поругана: честные нравы, обычаи и повѣрья доблестныхъ Россовъ были посмѣяны. Къ преувеличенію несчастія и бѣдствій, во многихъ мѣстахъ свирѣпствовали моръ; въ первопрестольномъ городѣ (Москвѣ) голодь и болѣзни, словомъ, Россія была приведена въ такое состояніе, что и самая надежда къ спасенію казалась для нея погибшею.

Но можетъ ли то погибнуть царство, гдѣ есть истинные сыны отечества? когда они вступятся за мать свою, за страну своего рожденія, тогда ни что не устоитъ противу ихъ силы: ни страшное ополченіе, ни дерзновенные замыслы, ни лукавые ковы; неумолимая смерть вездѣ встрѣтитъ супостатовъ ихъ; тогда трофеи враговъ обратятся врагамъ же въ гробы. Россія хотя и лишилась въ то время заступниковъ своихъ: Гермогена, Шуйскаго Скопина и Голицына, но могла ли погибнуть, когда еще остались у нея Филаретъ, Палицынъ, Мининъ, Пожарскій, сыны ей вѣрные, твердые оплоты царства?

Филаретъ, девять лѣтъ страдавшій въ оковахъ, въ тяжкомъ Варшавскомъ плѣну, но одушевленный любовью къ отечеству девять лѣтъ сражался съ насилиемъ утѣснителя Россіи, Сигизмунда, и съ кознями вельможъ его. Великій духъ святителя, приводя въ изумленіе надмѣннаго короля Польскаго, не допустилъ его прикоснуться къ вѣнцу Царей Московскихъ.

Палицынъ трикраты гремѣлъ изъ стѣнъ Троицкой Лавры своими призывными грамотами. Онъ вѣщалъ боярамъ, объятымъ печалью и страхомъ: „Есть-ли души ваши отчаяніемъ омрачены, „то идите на могилы славныхъ предковъ своихъ; камни, прахъ ихъ покрывающіе, гласятъ еще имена ихъ и заслуги; камни, сіи хладные камни, повѣдуютъ вамъ краснорѣчивымъ своимъ безмолвіемъ, что безъ отечества не можетъ быть боярства, что только крепостію отечества крѣпки и святы права гражданъ. Идите впросить священныя тѣни отцевъ вашихъ; онѣ васъ научатъ, какъ должны вы, подобно имъ, защищать страну свою“. Громкій гласъ Палицына раздался по городамъ и селамъ; воспрянулъ унылый духъ Бояръ; Трубецкіе, Черкасскіе, Прозоровскіе, Гагарины, Куракины, Бутурлины и съ ними многіе другіе подвиглися къ спасенію Россіи.

Мининъ, Нижегородскій бѣдный гражданинъ, но мужъ богатый духомъ, гражданинъ знаменитый своимъ безсмертнымъ подвигомъ, будучи проникнуть до глубины сердца писаніемъ Палицына, сзываетъ согражданъ своихъ на площадь и одушевленный любовью къ отечеству, сквозь горячія слезы, голосомъ прерываемымъ рыданіемъ, восклицаетъ къ народу: „Братья! наша мать, «земля Русская гибнетъ; помощи нѣтъ ни откуда, а мы еще живы и не спасаемъ отечества! Если святая Русь, и православная въ ней вѣра намъ любезны, то не пожалѣемъ ничего, поднимемъ ратныхъ людей, отдадимъ все наше имущество

имъ на содержаніе, а если бы и того не стало, продадимъ дома наши, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество изъ общей бѣды“. Съ симъ словомъ Мининъ приносить отечеству въ даръ все свое имѣніе и полагаетъ оное на площадь. Возбужденные его примѣромъ жители Нижняго Новагорода, сносятъ изъ домовъ своихъ все что имѣютъ лучшаго. Является гора золота и серебра и всякихъ дорогихъ утварей, тутъ отъ золотыя гривны столъника и до лепты вдовицы все, все принесено было въ жертву общему благу. На эту казну снаряжаются полки добровольныхъ ратниковъ, и вдругъ является цѣлое воинство, готовое идти на очищеніе Россіи отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ ея.

Пожарскій, потомокъ Великаго Гнѣзда *) орловъ Россійскихъ, оживотворенный пламенною любовію къ отечеству, еще не исцѣлясь отъ ранъ, нанесенныхъ ему Поляками въ недавней съ ними битвѣ, Пожарскій сходитъ съ одра болѣзни, садится на коня и предводительствуетъ Нижегородскимъ воинствомъ. Онъ приводитъ полки храбрыхъ Россіянъ къ Москвѣ и великимъ примѣромъ своимъ приготовляетъ ихъ къ бою съ несмѣтною Польскою силою. Онъ говоритъ строямъ ратнымъ: „Сыны Россіи! предъ нами губители наши, въ рукахъ ихъ цѣпи постыднаго намъ рабства. Враги обогатились

*) Князь Пожарскій, изъ рода князей Стародубскихъ, коихъ родоначальникомъ былъ князь Всеволодъ Юрьевичъ прозванный: Великое Гнѣздо. См. Ядро Рос. Истор. стр. 121 и 122.

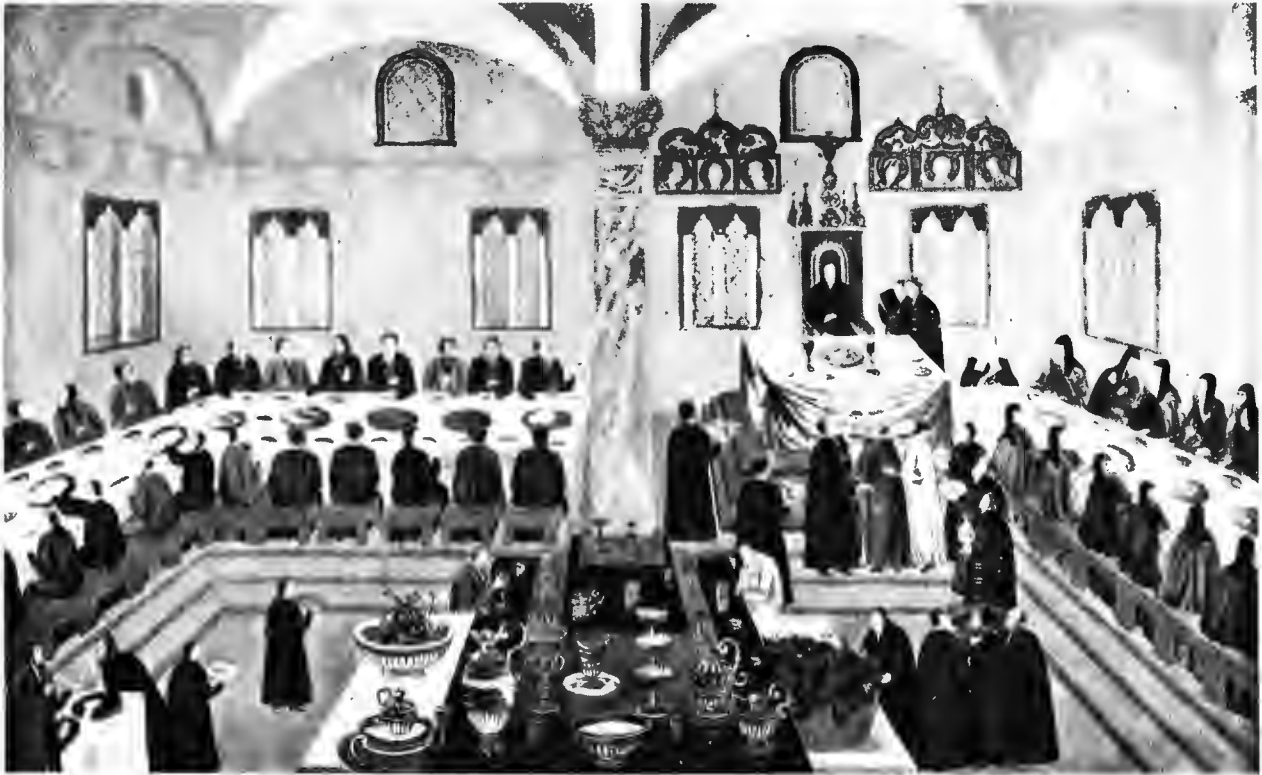
нашимъ несчастіемъ; они упились нашею кровью и слезами; они поругались нашей вѣрѣ и законамъ. Взгляните, друзья! взгляните назадъ: за нами наши дѣти, жены, родители, и въ рукахъ нашихъ спасеніе ихъ; взгляните на святые храмы: въ нихъ славословія не слышно, и въ пасмурной тишинѣ они ожидаютъ нашего заступничества. Прострите взоры ваши далѣе, — видите ли?.. возстаютъ изъ гробовъ кости праотцевъ нашихъ... Слышите ли?.. они взываютъ къ намъ, чтобъ не допустили мы иноплеменника попать наглою пятою прахъ ихъ, въ мирѣ и чести нѣсколько вѣковъ почіющей. Россіяне храбрые! се день нашей славы или смерти. Вступимся за церковь Божию, за женъ, за дѣтей, за кости предковъ и за счастье потомковъ, сразимся, умремъ или побѣдимъ“. Пожарскій совершилъ великое предпріятіе: онъ побѣдилъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, очистилъ Москву отъ Поляковъ, освободилъ Бояръ Русскихъ изъ заточенія въ Кремлѣ, страшнымъ именемъ своимъ прогналъ Шведовъ изъ Новагорода, и такимъ образомъ спасъ отечество отъ всѣхъ золь.

Россія оживилась; но престолъ ея и держава оставались праздно. Не имѣя Царя, она подобна была кораблю, носимому безъ кормчаго, буйными вѣтрами по бурному океану, вдали отъ пристанища.

Народъ, искушенный бѣдствіями, испытавшій весь ужасъ безначалія, наученный собственнымъ несчастіемъ, единодушно желалъ верховной власти, же-

Шествіе въ Успенскій Соборъ.

Торжественный обѣдъ въ Кремлевскихъ Палатахъ.

Снимки изъ книги „Избраніе на царство
Михаила Феодоровича Романова“.

лалъ непремѣннаго спокойствія, огражденнаго свято-
стію отечественныхъ законовъ; и потому-то положено
было избрать самодержца, Для сего столь важнаго
избранія собрались въ Москву изъ всѣхъ Русскихъ
городовъ власти духовныя, Бояре столповые, люди
сановные и повѣренные отъ каждаго сословія гра-
жданъ. Во первыхъ они положили принести въ хра-
махъ моленіе Подателю всѣхъ благъ — да даруетъ
народу Царя, а чтобы еще болѣе преклонить на мо-
леніе свое Вседержителя, то установили тридневный
постъ, который содержали отъ мала и до велика въ
большой строгости, и потомъ уже приступили къ из-
бранію царя. На семъ государственномъ соборѣ опре-
дѣлено было не возлагать на иноплеменника Святыхъ
Бармъ, но Россіянамъ избрать Монарха Россіянина.

Такимъ образомъ по единодушному мнѣнію
всѣхъ чиновъ, избранъ былъ на царство и провозгла-
шенъ Самодержцемъ всея Россіи МИХАИЛЬ ѲЕО-
ДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ, ближайшій родственникъ
Царю Іоанну Васильевичу IV, сынъ Боярина Ѳеодора
Никитича Романова, постриженнаго по повелѣнію
Годунова, извѣстнаго потомству подъ именемъ
Патріарха Филарета и прославившагося девятилѣт-
нимъ страданіемъ своимъ за отечество въ правонару-
шительномъ Варшавскомъ заточеніи.

Едва узналъ народъ объ этомъ избраніи, то
такъ былъ онымъ обрадованъ, что толпами бѣжалъ
въ церкви, приносилъ молебствіе и обнимая алтари,

со слезами благодарилъ Вседержителя за ниспосланнаго ему Монарха. Въ этотъ радостный день Русскіе какъ бы изъ тьмы вышли на свѣтъ, они ликовали въ домахъ своихъ, и въ этотъ день всеобщаго веселія они забыли свои многолѣтнія страданія.

Для призванія Михаила на престолъ Бояре и власти отправили къ нему посольство изъ мужей знаменитыхъ родомъ, саномъ и заслугами. Въ это посольство назначенъ былъ отъ духовенства—**Феодоритъ** архіепископъ Рязанскій со многими архимандритами и игуменами, въ числѣ коихъ находился и знаменитый келарь Троицкой лавры **Палицынъ**; изъ бояръ назначены были первостатейный бояринъ **Шереметьевъ**, князь **Бахтеяровъ-Ростовскій** и **Головинъ**; отъ каждаго сословія гражданъ повѣренные. Посольство было многочисленное, и путь ему лежалъ въ Кострому, гдѣ тогда находился избранный Царь. Онъ былъ въ **Ипатьевскомъ** монастырѣ съ родительницею своею великою инокинею **Марѳою Іоанновною**, которую надлежало сперва просить, чтобы она благословила на царство сына своего; получивъ же ея согласіе, должно было звать Государя въ Москву. Послы несли съ собою грамоту, въ которой чины государства, призывая **Романова** къ престолу такъ умоляли его: „Россійская держава безъ покрова; вѣнецъ ея осиротѣлъ; отечество рыдаетъ, что нѣтъ у него отца. Прииди къ намъ сладкая надежда всея земли Русскія! Царь, по сердцу всего народа избранный! Прииди и принеси съ собою въ дома наши покой, а душамъ нашимъ радость“.

Входъ въ Золотую Палату.

Снимки изъ книги „Избраніе на царство
Михаила Феодоровича Романова“.

Входъ въ Золотую Палату.

Снимки изъ книги „Избраніе на царство
Михаила Феодоровича Романова“.

Сопровождаемые толпаминарода, послы достигнувъ города Костромы и принеши еще моленіе Зиждителю царствъ (въ вратахъ города) при входѣ въ городъ — да поможетъ имъ выполнить начатое — пошли въ Ипатьевскій монастырь съ крестами и псалмопѣніемъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, сопутствуемый родительницею своею, выходитъ изъ ограда монастыря навстрѣчу посламъ, исполненный душевнаго волненія. Съ благоговѣніемъ, воздавъ почтеніе святынѣ, Государь спросилъ архіепископа Ѳеодорита: „для чего поздвигъ онъ сюда величіе дома Господня и чего ради сотворилъ толь многій трудъ“?

Іерархъ вмѣстѣ съ боярами, объявилъ ему причину сего посольства и, поднося грамоту отъ собора властей Московскихъ, сказалъ:

„Царь, народомъ избранный! приими на себя государство сираго правительство“.

МИХАИЛЬ ѲЕОДОРОВИЧЪ.

Изумленный такою рѣчью отвѣчалъ имъ:

„Не мните ни мало, что бы отважился я возложить на себя вѣнецъ... Мнѣ ли, возросшему посреди печалей дома отеческаго, мнѣ ли, въ юности моей, *) мнѣ ли взойти на такую высоту царствованія и сѣсть на престолѣ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государей?.. Таковая страшная почеть мнѣ и на мысль не восходила... Я отрицаюсь отъ нея... вру-

*) Михаилу Ѳеодоровичу было тогда отъ роду 17 годъ.

лте державу мужамъ, заслугами прославившимися и паче меня того достойнымъ“.

Романовъ не принялъ грамоты.

МАТЕРЬ ЦАРЯ

Подтвердивъ отказъ сыновній присокупила къ тому.

„Ужели по среди васъ нѣтъ мужей мудрыхъ, украшенныхъ сѣдинами, что вы притекли къ сыну моему, къ юношѣ, въ дѣлахъ государственныхъ не испытанному и на переходеніе толь великаго поприща неприготовленному? Гдѣ князь Трубецкой?.. Гдѣ спаситель отечества князь Пожарскій?.. Ему, ему паче всѣхъ принадлежитъ вѣнецъ и держава.

ШЕРВМЕТЕВЪ отвѣчалъ ей:

„Государыня! самъ князь Пожарскій избралъ сына твоего на царство... Бояре и весь народъ поклялися Романову въ вѣрности и покорствѣ и сію непреложную клятву присягой запечатлѣли“.

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

проливая слезы воскликнула:

„Не дамъ сыну благословенія, чтобъ былъ виновникъ новыхъ отечеству напастей... кто не научился управлять народомъ, тотъ содѣлывается его губителемъ, тотъ зло творить по не невѣдѣнію... Нѣтъ, не быть сыну моему на престолѣ“.

Послѣ сихъ словъ великая инокиня Марѳа Іоанновна вмѣстѣ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ хотѣла

возвратиться въ свою келью, но послы едва упростили ее, чтобы она вошла съ сыномъ за крестами въ церковь для выслушанія литургіи. Тамъ преосвященный Ѳеодоритъ со всѣмъ духовенствомъ, бояре и народъ, стоя на колѣняхъ, молили всевышняго Царя Царей — да преклонитъ сердце Михаила Ѳеодоровича на просьбы ихъ; и по окончаніи молебствія послы опять обратились къ Государю и матери его. Они представляли имъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ ихъ вѣрноподданные въ Москвѣ; они (представили имъ) изображали имъ, какая безотрадная горестъ постигнетъ всю Россію, когда разнесется вѣсть объ ихъ (отказѣ) отреченіи; и какія погубныя послѣдствія произойдутъ отъ того: тогда возобновятся недавно прекратившіяся смуты и бѣдствія, явятся новые самозванцы, возгорится брань междоусобная и иноплеменники раздѣлятъ царство и даже самое имя истребится.

Рыданіе пресѣкло рѣчь пословъ.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Поставивъ Михаила Ѳеодоровича предъ царскими вратами, на глазахъ всего собранія говорила посламъ:

„Вы видите сколь молодъ мой сынъ и знаете „совершенно въ какомъ находится государство со- „стояніи. Оно раззорено до основанія—сокровища „царскія расхищены и увезены въ чужую землю, „города и веси опустошены врагами внѣшними и „собственными злодѣями, измѣнниками и самозван-

„цами, доходы государственные изсякли, народъ по-
„датеи платитъ не въ силахъ, общая нищета покрыла
„вретищемъ всю землю Русскую, ратные люди ли-
„шены средствъ служить отечеству, Королевичи
„сильныхъ державъ, потомки вѣчныхъ враговъ Россіи
„домогаются вѣнца, вами Михаилу предлагаемаго, и
„одинъ изъ нихъ призывается въ Москву на царство,
„а вы при всемъ ономъ, вы избрали царемъ сына
„моего!.. видите ли, повторяю вамъ, видите ли мо-
„лодость его?.. Боже праведный! моему ли сыну,
„моему злосчастному сыну, котораго едва спасла я
„отъ смертоносныхъ ударовъ Годунова, истребившаго
„весь родъ Романовыхъ, моему сыну, воспитанному
„въ собственномъ несчастіи, надлежитъ еще сра-
„зиться съ несчастіемъ общимъ! Я не готовила его
„на такой великій подвигъ, а полагала только мой
„въ немъ покровъ, мое утѣшеніе; онъ одинъ только
„и есть у меня,—свѣтъ очей моихъ!.. И я должна
„теперь съ нимъ разстаться! Да и въ какое время?
„Ужели вы забыли, что отецъ его бѣдствуетъ въ
„плѣну Польскомъ? что будетъ съ Филаретомъ, когда
„Сигизмундъ услышитъ, что вмѣсто сына его, Влади-
„слава, избранъ Царемъ Московскимъ сынъ Фила-
„рета, Михаилъ?.. Какое зло не совершитъ надъ
„страждущимъ праведникомъ сильный врагъ Россіи,
„таковымъ предпочтеніемъ озлобленный? Боже ми-
„лосердный! помилуй невиннаго, сохрани его отъ
„злодѣя“.

Тутъ слезы прервали голосъ ино-
кни Марѣи Іоанновны.

Съ картины художника Н. Константинова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Въ Теремѣ Боярѣ Романовыхъ. Колыбель Царя Михаила Феодоровича.
XVII ст.**

Съ картины художника Н. Константинова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Тронная въ теремъ Царя Алексѣя Михайловича.
XVII ст.**

ШЕРЕМЕТВЪ.

на сіе отвѣчалъ ей:

„Государыня! намъ драгоцѣнна печаль сердца
„твоего; все царство пріемлетъ въ ней участіе. Звукъ
„цѣпей Филарета раздается въ душахъ нашихъ и
„повторяется нашими стонами. Несчастіе дома твоего
„намъ извѣстно,—оно-то и влечетъ насъ къ сыну
„твоему. Твой сынъ, возросшій въ суровой долѣ,
„строгую нуждою воспитанный, трудными опытами
„жизни отъ юныхъ лѣтъ наставленный, конечно не
„престанетъ помнить въ Царѣ человѣка, ибо несча-
„стіе есть училище Царей. Цѣпи отца пребудутъ
„священными залогоми общей любви и довѣренности
„не токмо къ сыну, но и ко всему роду Романовыхъ
„до самаго поздняго потомства. Мы даемъ тебѣ въ
„поруки Бога и жизнь нашу, что престолъ Михаила
„утвердится на головахъ нашихъ, что грудь наша
„будетъ его щитомъ, что кровію нашею погасимъ
„мы огонь всякой брани. Умилися Государыня! при-
„зри на сирое отечество, внемли вопль и рыданіе
„всего Русскаго народа, отпусти съ нами сына, да
„воздвигнетъ изъ мрака царство, да вознесетъ оное
„на высоту величія и славы предковъ своихъ... Уми-
„лися Государыня! Уже бояре посланы къ Королю
„Польскому съ прошеніемъ, чтобы отпустилъ онъ
„Филарета изъ заточенія на обмѣнъ многихъ Поль-
„скихъ и Литовскихъ чиновныхъ людей, Пожарскимъ
„плѣненыхъ... Освобожденіе Митрополита теперь въ
„рукахъ сына его и въ рукахъ твоихъ“.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

возразила:

„Не смѣю сына благословить на толь великое
„дѣло безъ воли и благословенія родителя его“.

ФЕОДОРИТЬ.

сказалъ ей:

„Всякое отлагательство времени есть вина но-
„выхъ золь Россіи! Государыня! здѣсь, предъ ли-
„цемъ народа и властей отъ царства, со мною по-
„сланныхъ, здѣсь призываю на главу сына твоего
„благословеніе Бога живаго, Вседержителя неба и
„земли: да будетъ оно ему вмѣсто благословенія
„родительскаго“.

Съ симъ словомъ Архіепископъ по-
шелъ къ престолу Божію и, ставъ
предъ онымъ на колѣна, воздѣвъ къ
небесамъ руки и проливая слезы, мо-
лился Сердцевѣдцу Богу, чтобы при-
клонилъ на ихъ просьбы твердыя серд-
ца Михаила Феодоровича и матери его,
потомъ отъ престола Божія обратился
къ знаменитой инокинѣ Марѣѣ Іоан-
новнѣ и сказалъ ей:

„Всевышній благословилъ уже о сынѣ твоёмъ
„Государыня! Онъ вложилъ мысль народу избрать
„его на царство, и общій гласъ народа есть гласъ
„Божій“.

Но видя, что на всѣ сіи слова мать
Царя потупивъ въ землю взоры, оста-
валась безмолвною, огорченный тѣмъ
Архіепископъ тяжело вздохнувъ, про-
должалъ рѣчь свою.

„За предѣломъ гроба есть жизнь вѣчная: тамъ,
„тамъ должны мы явиться на страшный судъ предъ

„Царемъ Всевышнимъ. Государыня! страшишь правед-
наго гнѣва его. Жизнодатель отъ тебя потребуеть
отчета за слезы и кровь людей, что отъ непреклон-
ности твоей рѣками прольются; за разрушеніе цар-
ства ты будешь отвѣчать тамъ, тамъ, гдѣ каждый
получаетъ воздаяніе по дѣламъ своимъ, и гдѣ про-
ступки раскаяніемъ уже не исправляются“.

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

отвѣчала на то:

„Не страшусь предстать къ Суду Божию: Серд-
цевѣдцу извѣстны чувства души моей. Онъ видитъ
что любовь къ отечеству превозмогаетъ во мнѣ и
самое чадолюбіе... какая мать не пожелала бы вѣнца
своему сыну? Но я того не желаю усердствуя благу
отечества... помыслите, кого вы избираете на цар-
ство?... Отрока... Ему надлежитъ явить въ себѣ Мо-
нарха, достойнаго имени отца отечества, ибо онъ
долженъ вновь основать царство, утвердить оное
общимъ благомъ, укрѣпить силою закона и долженъ
быть самъ на стражѣ онаго недремленно... Какой
необъятный трудъ! А ежели онъ не успѣетъ пре-
одолѣть свирѣпствующихъ въ Россіи золь, если
онъ не въ силахъ будетъ исполнить священный
долгъ самодержца... Тогда же послѣдуетъ? Гибель
общая... Тогда страшный судія, великій Богъ, коего
именемъ вы призываете его на царство, тогда
самъ Онъ изочтетъ вины его, изыщетъ ихъ на
немъ и не помилуетъ его за слезы, за стонъ на-
рода, коихъ причиною будетъ неспособность его,
безсиліе, неопытность. Какъ ужасенъ жребій Царя!

„а Царь безъ дѣлъ, — только что Царь по имени
„такого Царя царствіе во всѣ вѣки стыдъ царству...
„Нѣтъ не умоляйте меня, чтобы дозволила я сыну
„моему принять вѣнецъ для бѣдствія его и бѣдствія
„общаго... не хочу видѣть его покрытаго безславіемъ
„Шуйскаго, боюсь увидѣть его подъ игомъ проклятія
„Годунову воздаемаго“.

МИХАИЛЬ,

подтвердилъ рѣчь матери своей:

„Испытую всю важность вѣщанія твоего Роди-
„тельница моя и совершенно отрицаюсь отъ державы
„Россійской. Послы отечества! идите отсюда, возвра-
„титесь въ Москву, — тамъ есть много мужей добле-
„стію знаменитыхъ, — изберите мужа, силами духа и
„разума сто кратъ меня превосходнѣйшаго, и вѣн-
„чайте его на царство для счастія всей Русской
„земли“.

Произнося слова сіи, Михаилъ Тео-
доровичъ отошелъ отъ Царскихъ вратъ.

Внезапно раздался вопль и плачь въ храмѣ, гдѣ
тѣснился народъ, ожидающій рѣшенія судьбы своей
и по всему городу. Отчаянье и трепеть объяли
всѣхъ, казалось что этотъ часъ былъ послѣдній часъ
каждаго, до кого только достигла печальная вѣсть
объ отреченіи Михаила Теодоровича отъ Царства.
Тогда старцы, отягченные болѣе душевною скорбію,
нежели бременемъ лѣтъ, и жены съ грудными мла-
денцами, полныя ужаснѣйшей горести, пробились
сквозь тѣсноту народа до Царя и матери его. Жены

Съ картины художника Н. Константинова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Въ Теремѣ Царя Алексѣя Михайловича.
Столовая XVII ст.**

Съ картины художника Н. Константинова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Опочивальня въ теремѣ Царя Алексѣя Михайловича.
XVII ст.**

отнявъ отъ груди своихъ младенцевъ, положили къ ногамъ великой Инокни и сына ея, а старцы и весь народъ поверглись предъ ними на колѣна, и съ рыданіемъ зывали: „да будетъ Михаилъ отцемъ дѣтямъ нашимъ, да будетъ покровъ старцамъ, да прииметь вѣнецъ Царскій, да благословитъ его мать „взойти на престолъ“.

ѲЕОДОРИТЬ.

Желая воспользоваться такимъ трогательнымъ происшествіемъ, входитъ въ святилище храма и, взявъ крестъ Искупителя челоука, Евангеліе, образъ Богоматери, и мощи угодниковъ, выходитъ оттуда съ архимандритами и пресвитерами прямо къ Михаилу. Подкрѣпленный силою Всевышняго, онъ восклицаетъ дрожащимъ отъ душевнаго прискорбія голосомъ:

„Государь! самъ Богъ, въ лицѣ Святыни, повелѣваетъ тебѣ принять вѣнецъ, дивнымъ его промысломъ тебѣ опредѣленный. Ужели дерзнешь противиться судьбамъ Всевышняго и идти вопреки всемогуществу Его?.. Именемъ Зиждителя царствъ, призываю тебя на царство. Повинуйся волѣ Создателя твоего: Никто же бо праведенъ бываетъ вопреки глагола судьбамъ Божиимъ! Возложи управление твое на Господа; яко гора Сіонъ вознесешся и неподвижишся во вѣки... Отвѣщай не мнѣ и не народу, но Царю царствующихъ, и Господу господствующихъ“.

Михаилъ Феодоровичъ и родительница его поражены были словами архіепископа, воплемъ младенцевъ лежащихъ у ногъ ихъ, рыданіемъ старцевъ, стоящихъ на колѣнахъ предъ ними, и воплемъ всего многолюднаго собранія, на землю повергшагося.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Взявъ сына за руку и приведа его къ изображенію Спасителя со слезами на глазахъ произнесла :

„Владыко жизни! да будетъ Твоя святая воля!
„Тебѣ вручаю сына моего... Устрой ему и всему „православному Русскому царству полезное“.

Потомъ поцѣловавъ крестъ Испытателя, она подвела Михаила Феодоровича къ боярамъ и, отвратя лице свое, на которомъ выражалось соболѣзнованіе растерзанной души, отдала его въ объятія Шереметеву, съ усиліемъ произнеся :

„Вотъ вамъ жертва, отъ меня требуемая, жертва „отечеству, вами и мною обреченная“.

Потомъ собравши силы духа и обтерши слезы продолжала :

„Когда Богу такъ угодно, да будетъ тако.
„Я благословляю Михаила на царство. Ставь Царемъ,
„да будетъ онъ первымъ слугою отечества. Онъ не „быль приуготовленъ къ толь важному и высокому „сану; но вы хотѣли чтобъ онъ былъ Государемъ „вашимъ, то вы и повинны отвѣчать Богу за все,
„то, чего по младости лѣтъ своихъ и по неопытности, содѣлать онъ въ пользу общую не успѣетъ“.

Съ картины художника Н. Константинова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Въ Теремѣ Царя Алексѣя Михайловича.
Приемная Палата. XVII ст.**

Съ картины художника Н. Константинова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Золотая Патриаршая Палата.
XVII ст.

ФЕОДОРЪ.

Съ восторгомъ возгласилъ.

„Премудрость Божія осѣнить его, десница Выш-
„няго совершитъ всѣ его начинанія“.

МИХАИЛЬ.

Удивленный преклонностію своей ро-
дительницы, вздохнувъ изъ глубины
сердца, сквозь слезы говорилъ :

„Повинуюсь волѣ Вседержителя и волѣ твоей
„великая Государыня, мать моя. Иду служить оте-
„честву и благу онаго посвящаю всѣ дни мои; го-
„товъ умереть, токмо бы цѣною жизни моей, иску-
„пить оное (отечество) отъ всѣхъ облажащихъ его
„золь“.

Обращаясь къ народу.

„Когда есть на то воля Божія, и воля Госуда-
„рыни матери моей, то буди тако.“ (Моментъ
картины).

Послѣ сихъ словъ Михаилъ Феодоровичъ пре-
клонилъ чело свое подъ благословеніе Архіепископа,
который въ то же мгновеніе возложилъ на рамена
его Святыя Бармы,*) а бояринъ Шереметевъ вручилъ
ему скипетръ.

Тогда избранный Монархъ возведенъ былъ на
престоль, вдругъ для него посреди храма пригото-

*) Царская одежда, которая имѣла видъ круглаго воротника, надѣвалась
обыкновенно (только) на царствующее лице, на плечи, при полной парадной
царской одеждѣ; Бармы состояли изъ Св. Иконъ узкой и продолговатой
формы, унизанныхъ богато драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, нашитыхъ
на драгоцѣннѣйшихъ матеріяхъ.

вленный, и былъ провозглашенъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи.

Тогда взоры всѣхъ были устремлены къ вожденному предмету своихъ желаній, къ юному Царю, котораго величавая осанка, благородною кротостію исполненный взоръ и мужественная красота внушали мысль, что онъ рожденъ быть Монархомъ.

Благодарственнымъ молебствіемъ Творцу вселенныя наполнился храмъ и государю принесена была въ вѣрности присяга. Восторгъ и радость пронеслися по стогнамъ города во всѣ дома. Незыяснимое веселіе проникло даже въ темницы, мрачную обитель печали и неволи; оживило даже страждущихъ на одрѣ болѣзни. Съ сею радостною вѣстью быстрѣе вѣтровъ понеслися поспѣшные гонцы въ престольный градъ, а оттуда и по всему государству.

Михаилъ Ѳеодоровичъ немедленно выѣхалъ изъ Костромы въ Москву вмѣстѣ съ родительницею своею. На пути встрѣчаемъ онъ былъ народомъ, какъ ангелъ благоносный, посланный отъ Бога въ залогъ Его щедроты Россійскому царству. Будучи еще на пути въ Москву, явилъ онъ уже въ себѣ защитника своей державы, онъ послалъ искусныхъ воеводъ на Шведовъ, чтобы изгнать ихъ изъ предѣловъ Новгородскихъ, и на поражение измѣнника Заруцкаго, злодѣйствовавшаго въ южномъ краю Россіи. Каждый день ознаменованъ былъ, то мудрымъ предпріятіемъ, то

Съ картины художника Н. Константинова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Крестовая палата въ теремѣ Бояръ Романовыхъ.
XVII ст.**

Съ картины художника Н. Константинова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Вышка терема Царя Алексѣя Михайловича.
XVII ст.**

полезнымъ дѣломъ молодого Государя. Нетерпѣливо ожидающая Царя Москва, алчущая насладиться его лицезрѣніемъ, бѣжала съ распростертыми объятіями къ нему навстрѣчу; увидѣвъ же его, въ радости не нашла словъ и на рукахъ своихъ внесла его въ нѣдра кремлевскихъ стѣнъ. Но тутъ сердце Царя облилось кровію; тутъ представился взорамъ его ужасный образъ разоренія: развалины столицы, вездѣ являющія губительную руку свирѣпыхъ враговъ. Слезы рѣками полились изъ глазъ Царя. Народъ же обрадованный пришествіемъ желаемого Государя, забылъ свои горести, въ немъ единомъ видѣлъ все свое блаженство. Онъ называлъ его самыми дражайшими именами, желалъ ему всѣхъ благъ и плесками изъявлялъ свою безпредѣльную радость.

По древнему обычаю Россійскихъ Государей, Михаилъ Ѳеодоровичъ сперва посѣтилъ храмы Божіи, коими красуется Кремль, принесъ въ нихъ усердное моленіе: да даруетъ ему Господь силъ крѣпость содержать тяжкое бремя правленія. Потомъ юный Царь почтилъ поклоненіемъ гробы въ Бозѣ почивающихъ славныхъ (предковъ) предшественниковъ своихъ и совершивъ сей святой долгъ пошелъ уже въ чертоги Московскихъ Государей, въ знаменитое жилище двухъ побѣдоносныхъ Іоанновъ. Здѣсь Марѳа Іоанновна мудрая жена, нѣжная мать, неотступно сопутствующая вѣнценосному сыну и неусыпно радѣющая о благѣ отечества потребовала отъ бояръ, — чтобы избрали они изъ числа своего, мужей благочестивыхъ,

строгихъ ревнителѣй истины и общаго (блага) счастья, которые были бы надежны и полезны государю-сыну ея въ совѣтахъ, и способствовали бы ему управлять кормиломъ государства. Въ то же время царская дума устроилась изъ вельможъ посѣдѣвшихъ въ заслугахъ, изъ бояръ истинною добродѣтелью украшенныхъ.

Безпредѣльное усердіе къ государю истинныхъ сыновъ Россіи требовало отъ него, дабы онъ успѣшилъ возложить на голову свою вѣнецъ Мономаха. Михаилъ Ѳеодоровичъ самъ видѣлъ въ томъ непремѣнную для государства потребность и вѣнчался. При совершеніи сего торжественнаго обряда бояринъ князь Мстиславскій поднесъ ему царскій вѣнецъ, князь Трубецкой подалъ ему (скипетръ) жезлъ пастыря народовъ, а спаситель отечества, князь Пожарскій, вручилъ ему державу. Симъ вѣнчаніемъ утверждено было благополучіе Россіи, ибо пресѣклися онымъ всѣ покушенія владыкъ иноплеменныхъ на корону Московскую.

Уже первые дни царствованія Михаила Ѳеодоровича были предтечами общаго счастья. Его добродѣтели, признательность и милосердіе изливались на всю Россію. Юный лѣтами, но мужественный духомъ Монархъ наградилъ отличными почестями ревностныхъ слугъ отечества: князя Пожарскаго, Козьму Минина архимандрита Діонисія и келаря Палицына, а съ ними награжденъ былъ и князь Трубецкой, и вообще всѣ тѣ, кои подвиглись для спасенія отечества отъ сильныхъ враговъ.

Съ рисунка художника А. Сафонова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Выходъ Царевны Софїи Алексѣевны.

Съ рисунка художника В. Топоркова.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Въ Теремѣ.

Особенное же величіе души Монарха открылось въ милосердіи, въ то время, когда дѣло коснулось до предателей отечества, юный Государь не только не осудилъ ихъ на казнь, но даже не вспоминалъ никогда о нихъ, какъ будто бы ихъ во все не было. Таковой поступокъ украсилъ бы скипетръ царя возмужалаго на тронъ и долговременною опытностію наставленнаго важному знанію; — умѣть повелѣвать и разумѣть наказывать. Такимъ преступникамъ Государь произнесъ не смертельный приговоръ, а судъ мудрости въ сихъ словахъ: „Не естественно даже и помыслить о томъ, чтобы могъ быть на свѣтѣ предатель отечества.“

Монархъ всѣми мѣрами старался объ избавленіи изъ Польскаго плѣна родителя своего митрополита Филарета. Когда побѣдоносное Россійское оружіе принудило гордую Польшу смириться и просить у Россіи мира, тогда въ первыхъ статьяхъ онаго, предложено было объ освобожденіи святителя. При этомъ случаѣ, вельможа Польскій, Гасевскій, вопреки мирному договору, потребовалъ отъ Россіи за Царскаго отца сверхъ условія еще многихъ городовъ. Филаретъ, узнавши объ этомъ, не захотѣлъ свободы. Сей непоколебимый столпъ отечества, сей дивный мужъ, исполненный строгою твердostí духа, писалъ къ Царю, своему сыну, чтобы за него не давать Польшѣ ни пядь земли Русской. Михаилъ Феодоровичъ изумленный доблестію родителя своего и сгараемый нетерпѣніемъ видѣть его въ своихъ объятіяхъ, онъ еще болѣе и болѣе узналъ сколь полезно царству и ему

сколь нужно собственное присутствіе въ отечествѣ толь великаго мужа. Онъ готовъ былъ самъ идти и вырвать его изъ рукъ злодѣйскихъ; Россія вся подвиглась бы за Михаиломъ для освобожденія Филарета; но величіемъ духа и твердостію знаменитаго узника, пораженные Поляки освободили его, и съ честію отпустили къ его вѣнценосному сыну. Самодержецъ возвелъ (его) святителя на патріаршій престолъ, съ глубчайшею сыновнею покорностію подчинилъ себя родительской власти и для большого счастья своихъ подданныхъ, раздѣлилъ съ нимъ бремя вѣнца.

Михаиль Ѳеодоровичъ хотя родился и не въ громкой царской долѣ, хотя и не былъ приуготовленъ къ правленію столь многими народами, населяющими пространство Россійской державы; но будучи воспитанъ по (обыкновенію) обычаю Россіянъ въ благочестіи и прародительскихъ добродѣтеляхъ, онъ явилъ въ себѣ лучшаго царя; онъ возстановилъ падшую монархію. — Онъ отрекался отъ вѣнца не для того, что не хотѣлъ служить отечеству, но благоразуміе матери его, и его собственное смиреніе воспрещали ему даже и желать верховной власти, а когда былъ уже убѣжденъ принять вѣнецъ, тогда великимъ своимъ примѣромъ доказалъ онъ, что можетъ сдѣлать для отечества благородный Россіянинъ. Сей безсмертный Государь далъ новое бытіе Россіи: Донской и два Іоанна избавили ее отъ Татарскаго порабоженія, а Романовъ спасъ ее отъ внѣшнихъ и внутреннихъ

злодѣвъ. Изъ развалинь сего огромнаго колосса, обогреннаго собственною кровію, покрытаго пепломъ и едва вовсе не истлѣвшаго въ пламени междоусобной брани, изъ остатковъ расхищеннаго, опустошеннаго царства, онъ соорудилъ царство новое, оградилъ оное безопасностію, укрѣпилъ порядкомъ, обогатилъ своимъ раченіемъ и вознесъ на прежнюю степень славы и величія. Ему принадлежитъ титуло, незабвенное титуло Совокупителя и Устроителя отечества. Его царствованіе было ясною зарею торжественныхъ Петровыхъ дней и свѣтлыхъ для насъ дней въ продолженіи двухъ столѣтій. Ему обязана Россія вѣчною благодарностію и за все его благотворное поколѣніе; онъ отецъ мудраго царя Алексѣя Михайловича, онъ дѣдъ Великаго Петра.

Михаилъ Феодоровичъ столь достойнымъ и справедливымъ избраніемъ его на царство, а болѣе всего своими добродѣтелями, подтвердилъ сію важную и никакому сомнѣнію не подверженную истину, что гласъ народа есть гласъ Божій, и что по сердцу народа избранный Царь, есть даръ небесъ.

ПРИЗВАНІЕ

на

престоль всероссійскій

Михаила Θεодоровича
Романова.

21 февраля, 1613 г.

Съ акварели художника В. И. Думитрашко.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Призваніе на царство Михаила Феодоровича Романова.
21 февраля 1613 г.**

Съ рѣдкой гравюры Беннера.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Михаиль Феодоровичъ Романовъ.

Государь, Царь и Великій Князь.

Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 12 Юля 1596 года.

Вступилъ на Престоль 14 Марта 1613 года.

Скончался 12 Юля 1645 года.

Погребень въ Московскомъ Библіотекѣ "Руніверс"

Рисунокъ художника К. Изенбергъ.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Благословеніе Царя Михаила Феодоровича.

Съ портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Евдокія Лукьянова уржд. **Стрѣшнева**
Вторая Супруга Царя Михаила Ѳеодоровича.

Время рожденія неизвѣстно.
Вступила въ супружество 5 Февраля 1626 г.

Скончалась 18 Августа 1645 г.
Погребена М

Библиотека "Руниверс"

ТОРЖЕСТВО

при бракосочетаніи Государя Царя МИХАИЛА
ФЕОДОРОВИЧА съ Государынею Царицею
ЕВДОКІЕЮ ЛУКЪЯНОВНОЮ *).

Лѣта 7134 (1626), Генваря въ 29 день, Государь
Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея
Россіи Самодержецъ, совѣтоваль съ Отцомъ своимъ
Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ,

*) Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году фе-
враля 5, при Бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя МИХАИЛА
ФЕОДОРОВИЧА съ Государынею Царицею ЕВДОКІЕЙ ЛУКЪЯНОВНОЮ.
изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва, 1810 года въ 4 д. л.—136 стр. съ рисунками.

Эта рѣдкая книга была издана Платономъ Бекетовымъ въ 1810 году—
съ рѣдкой старинной рукописи, изъ Библіотеки Государственной Коллегіи

Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи, и съ Матерью своею, Великою Государынею Инокою Марѳею Ивановною, чтобъ ему Государю сочетатися законному браку, въ наслѣдіе роду его Царскаго. И Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи и Великая Государыня инока Марѳа Ивановна, сына своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи сочетатися законному браку благословили, а произволилъ Государь взяти за себя Государя, Лукьяна Степановича дочь Евдокею Стрѣшневу. А радость ихъ Государская была въ воскресеньѣ, Февраля въ 5 день.

А напредъ Государской радости за три дни, ввели Государыню въ Царскіе хоромы и нарѣкли Царевною.

И совѣтовавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи со Отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи. Указали на ихъ Царской радости Бояромъ, и Околь-

Иностранныхъ дѣлъ Московскаго архива. Приложенныя же при ней изображенія надѣюсь обратятъ на себя вниманіе любящихъ отечественныя древности.

Книга эта была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и по выходѣ въ свѣтъ была скоро распродана и въ настоящее время принадлежитъ къ числу Библиографическихъ рѣдкостей. Въ виду историческаго интереса считаю нелишнимъ познакомить читателя съ нѣкоторыми выдержками изъ книги Платона Бекетова.

Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ благословилъ сына своего Великаго Государя всея Россіи Михаила Теодоровича жениться на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой.

ничимъ, и Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ, которымъ въ чинѣхъ быти безъ мѣстъ, и своей Государевъ указъ Бояромъ и Окольничимъ и всякимъ людемъ, которымъ быть въ чинѣхъ, велѣлъ сказать.

И велѣли тотъ указъ подписать Думнымъ Дьякамъ Ивану Грамотину, да Ѳедору Лихачеву, и къ тому приговору свою Государскую печать приложить, для того, чтобы впредь тѣми случаи никому въ отечествѣ не считаться, и случаевъ ни у кого не принимать, и вмѣсто того никому не ставить.

И Февраля въ 5 день въ Недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи, послѣ раннія обѣдни благословлялся у Отца своего у Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха и говорилъ рѣчь:

„Великій Государь Отецъ нашъ Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи! По волѣ Всеблагаго и Всесильнаго въ Троицѣ Славимаго Бога нашего, и по совѣту и по благословенію васъ Великаго Государя Отца нашего, и Матери нашей Великой Государыни, иноки Марѣы Ивановны произволили есмь сочетатися законному браку, и день радости нашей нынѣ“.

„И тебѣ бы, Великому Государю Отцу нашему, насъ сына своего благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданію и Святыхъ Отецъ правилу“.

И Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи Сына своего, Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи жениться благословилъ, и говорилъ: Благочестивый и Христолюбивый Сынъ нашъ, Великій Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи! Всемогушій и Неизрѣченный въ милости въ Троицѣ Славимый Богъ нашъ иже соблюдая васъ, Великаго Государя отъ чрева Матери вашей, за благочестіе Царствомъ прослави и почти васъ, Той и нынѣ благословитъ тя, Великаго Государя причтатися законному браку, по Апостольскому преданію и Святыхъ Отецъ правиломъ, и подастъ тебѣ Государю, и Супругѣ твоей Царицѣ Евдокии долготу лѣтъ живота вашего, и благословитъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, Ему же нѣсть премѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, якоже Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова и Елкану, и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцемъ, Богу угодившимъ, и да узришь сыны сыновъ твоихъ, и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое ваше Царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно и распространитъ, и умножитъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя. А изговоря, благословилъ Государя образомъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ Корсунскія, обложенъ серебромъ со сканью.

А послѣ того ходилъ Государь молитися въ Чудовъ монастырь ко Архистратигу Михаилу и къ

Чудотворцу Алексѣю, да къ Вознесенію Христову, и ко Пречистой Богородицѣ въ монастырь; а за нимъ Государемъ ѣхали, Бояре и Окольничіе, и Думные и Дворяне.

А послѣ того благословлялся Государь жениться у Матери своей Благородныя Государыни иноки Марѣы Ивановны, потому же какъ и у Отца своего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха; и Благородная Государыня инока Марѣа Ивановна, Сына своего Великаго Государя жениться благословила, и его Государыня благословила Образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, да Образъ Пресвятыя Богородицы Одегитри, обложенъ съ каменіемъ; и того дня радость была по ихъ Государскому чину, какъ бывало у прежнихъ Великихъ Государей.

И Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядився въ коужуъ золотой аксамитной на соболяхъ, да въ шубу Русскую собою, крыта бархатомъ золотнымъ, замѣтавъ полы назадъ за плеча. А поясъ на Государѣ былъ кованой золотой; а передъ нимъ Государемъ шли изъ хоромъ Стольники и Дворяне, которые были въ поѣзжаняхъ; а за ними шли Бояра Князь Иванъ Никитичъ Одоевской, Князь Андрей Васильевичъ Сицкой, Князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, Окольничей Артемій Васильевичъ Измайловъ, Думной Дьякъ Иванъ Граматинъ; а за ними шли передъ Государемъ дружки съ Государеву сторону, Бояринъ Князь Дмитрій Мам-

стриюковичъ Черкасской, да Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской. А съ Государынину сторону дружки Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ, да Князь Романъ Князь Петровъ сынъ Пожарской. А Государя велъ подъ руку Тысяцкой Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, а шли Бояра, и Стольники, и Окольничіе и Дворяне всѣ въ золотѣ, и въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ.

И пришедъ Государь въ Золотую палату, и поклонився Образамъ, сѣлъ на своемъ мѣстѣ на лавкѣ на сголовьѣ бархатномъ Персидскомъ, а Образа были въ палатѣ на большемъ мѣстѣ и по стѣнамъ на четырехъ сторонахъ съ застѣнками низаными; полавощники были другова наряду. И велѣлъ Государь Боярину Ивану Никитичу и Тысяцкому Князь Ивану Борисовичу и дружкамъ и Бояремъ сѣсти въ большой лавкѣ, а поѣзжаному въ другой.

А мѣсто чертожное, на которомъ сидѣлъ Государь и Государыня, устроено было въ Грановитой палатѣ, обито бархатомъ червчатымъ; а на немъ два сголовья бархатныхъ золотныхъ въ одинъ узоръ, каковы Государь указалъ; а на сголовьѣ положено по сороку соболей, а третей сорокъ, которымъ Государя и Государыню опахивали, держалъ у мѣста Дьякъ Андрей Подлѣсовъ; да у мѣстажъ поставлень былъ столъ, а на столѣ послано было три скатерки; да положена перепеча, которую подносили Государю

и Государынѣ, и къ Бояромъ съ ширинками, да сырѣ да солоница. Да и въ столы положены были перепечи, да солоницы съ солью; а судковъ въ первый день не ставили; а нарядъ въ Грановитой палатѣ. Образы и застѣнки поставлены были низанные въ большомъ мѣстѣ, надъ Государевымъ мѣстомъ и по сторонамъ на четыре стороны перваго наряду. А по лавкамъ посланы полавошники перваго наряду суконные со львы.

А Государыню Царевну Евдокію нарядили по ихъ Государскому чину, какъ ей Государынѣ иттить на мѣсто въ ее Царицыныхъ хоромѣхъ, въ платье и вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьи и съ жемчугомъ и сидѣла Государыня до времени въ своихъ хоромѣхъ, а у ней свахи и Боярыни. Въ свахахъ были, съ Государеву сторону, Боярыня Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго Княгиня Елена Алексѣевна, Боярыня Княжъ Дмитрія Михайловича Пожарскаго Княгиня Прасковья Варфоломѣевна. А съ Государынины стороны свахи Боярыня Михайлы Борисовича Шеина Марья Михайловна, Князь Романова жена Княжъ Петрова сына Пожарскаго, Княгиня Авдотья Андреевна.

А короваи обшиты были камкою червчатою, а покрыть коровай Государевъ бархатомъ золотнымъ Турскимъ, а Царицынѣ атласомъ золотнымъ участковымъ; а носила обшиты были бархатомъ червчатымъ гладкимъ. Да на краваяхъ же нашиты были сверху

по тридевять пенязей серебряныхъ золочены, съ одной стороны золоченой и чеканной а съ другой стороны бѣлой и гладкой.

У Государева коровая коровайники: Стольники Князь Феодоръ, да Князь Петръ Князь Феодоры дѣти Волконскаго, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, да Стряпчій Юрья Васильевъ сынъ Телепневъ; у Государынина коровая: Стряпчїе Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ, Руѳъ Родіоновъ сынъ Всеволожскій, Стефанъ Васильевъ сынъ Телепневъ, Михайло меньшаго сынъ Дурново; обручальныя свѣчи несъ Стряпчій Никита Феодоровъ сынъ Шушеринъ, Богоявленскую свѣчу несъ Стряпчій Илья Косминъ Безобразовъ.

А свѣчи были: свѣча Государева три пуда, а Государынина два пуда; а на свѣчахъ были обручи большіе, широкіе, чеканные края, обои золочены; А свѣчники были у свѣчь: у Государевой Стольники Михайло Васильевъ сынъ Олферьевъ, да Дмитрій Михайловъ сынъ Толочановъ: у Царицыны Стольники Василій Ивановъ сынъ Стрѣшневъ, да Яковъ Михайловъ сынъ Толочановъ.

Надъ свѣчами у фонарей были: у Государева фонаря Стряпчей Дмитрій Баимовъ сынъ Воейковъ, Нефедъ Косминъ сынъ Мининъ; у Государынина фонаря Стряпчей Феодоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ, Дорофей Шиповъ.

Выѣздъ Государя Михаила Ѳеодоровича въ Чудовъ монастырь.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Россіи пришелъ въ Золотую палату, и послалъ Царицыныхъ дружекъ и велѣлъ Царевнѣ Евдокіѣ итти на мѣсто въ Грановитую палату.

А Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ черезъ палату проходную, на постельнымъ крыльцомъ. А напередъ шли свѣшники, и коровайники, и фонарники въ терликахъ золотныхъ на соболяхъ, а терлики даны имъ съ казеннаго двора, и въ шапкахъ черныхъ лисьихъ. А Богоявленскую свѣчу и обручальныя свѣчи несли Стряпчіе въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ, а за ними несъ осыпало на золотой мисѣ Думной Дьякъ Федоръ Лихачевъ, и положено было на мису на три угла хмѣлю, да тридевять соболей, да тридевять платковъ золотныхъ, участковыхъ: длина пять вершковъ а ширина полъ-аршина, да тридевять бѣлокъ, да осьмнадцать пѣнязей золоченыхъ, да девять золотыхъ Угорскихъ.

А за тѣмъ шли Царевнины дружки: Бояринъ Михайло Борисовичъ Шейнъ, да Князь Романъ Княжъ Петровъ сынъ Пожарской, да передъ Государынею шли напереди по сторонамъ: Окольничей Князь Григорій Константиновичъ Волконской, да Дьякъ Иванъ Болотниковъ и берегли пути, чтобъ никто не переходилъ, а за ними шелъ Благовѣщенской Попъ Иванъ Насѣдка, и кропилъ путь Святою водою; и съ Государынею Царевною шли, и вели подъ руки свахи большія, да подлѣ ея Государыни

для береженія шли, съ правую сторону: Боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, а съ лѣвую: Княжъ Андреева Княгиня Даниловича Сицкаго Ѳедора Семеновна, а за Государынею шли Боярыни, а съ кикою шла Постельничего Константинова жена Ивановича Михалкова Ирина Аврамьевна; а за Боярынями несли убрусцы и ширинки Государевы, и Патріарши и Государыни Великія Старицы, Инокини Марѳы Ивановны на золоченыхъ блюдахъ.

А пришедъ въ Грановитую палату, Благовѣщенской Попъ чертожное мѣсто покропилъ Святою водою; и Царевну посадили на ея мѣсто на зголовье, а сорокъ соболей, снявъ, дали держать Дьяку Андрею Варееву; а на Царя и Великаго Князя мѣсто посадили Князя Якова Куденековича Черкаскаго, а свахи всѣ стояли у Государынина мѣста у стола, а Боярыни сѣли по мѣстамъ въ большой лавкѣ за столомъ; въ матернее мѣсто: Боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, подлѣ ея Князь Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна, Боярыня Князь Ивана Ивановича Шуйскаго Княгиня Евдокія Васильевна, Боярыня Князь Юрьева Яншеевича Сулешева Княгиня Марѳа Михайловна, Боярыня Князь Алексѣева Юрьевича Сицкаго Княгиня Авдотья Дмитріевна, Окольного Ѳедорова жена Леонтьевича Бутурлина Анна Савиновна, Тимофеева жена Ѳедоровича Бутурлина Евфросинья Никифоровна; а со свѣчами пришедъ въ палату, стали направѣ противъ Государева мѣста у лавки, а съ

Царь Михаилъ Феодоровичъ въ Чудовомъ монастырѣ.

корован и съ фонари стали по лѣвой сторонѣ, поотодвинувся подалѣ, подлѣ поставца. А какъ Государыню посадили на мѣсто, и Боярыни сѣли по мѣстамъ, и Государю о томъ учинили вѣсть; и Царь и Великій Князь послалъ кому сидѣть на большемъ мѣстѣ: въ отцово мѣсто Боярина Ивана Никитича Романова, да Бояръ, которымъ сидѣть въ сидячихъ, Князь Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи.

И Бояринъ Иванъ Никитичъ, вшедъ въ палату, и поклонився Образамъ на всѣ стороны, и челомъ ударя Государынѣ Царевнѣ, сѣлъ за столомъ на большемъ мѣстѣ въ лавкѣ, выше матери, а сидѣлъ въ золотномъ платьи, а подлѣ его жена его Ульяна Ѳеодоровна, а подлѣ ея Боярыни по росписи, какъ писано выше сего, а напротивъ ихъ на скамьѣ Бояре; Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій съ товарищи, а посидя немного, Бояринъ Иванъ Никитичъ послалъ ко Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу вся Россіи Боярина Князя Данила Ивановича Мезецкаго, и велѣлъ Государю говорить рѣчь.

И Бояринъ Князь Данило Ивановичъ, пришедъ ко Государю говорилъ: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи! Бояринъ Иванъ Никитичъ велѣлъ тебѣ говорити, прося у Бога милости, время тебѣ Государю идти къ своему дѣлу.

И Государь Царь и Великій Князь, поклонився Образамъ и благословясь Крестомъ у Протопопа

Благовѣщенскаго, пошелъ въ Грановитую палату, а предъ нимъ Государемъ шли напередъ поѣзжане, а за ними дружки, а за дружками шли передъ Государемъ Бояре: Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи, да Думной Дьякъ Иванъ Граматинъ; а Государя велъ подъ руку Тысяцкій Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, а Протопопъ Благовѣщенскій шелъ предъ Государемъ съ Крестомъ, а путь предъ Государемъ кропилъ Святою водою Крестовый недѣльный Попъ, а за Государемъ шелъ съ колпакомъ Стольникъ Князь Ѳеодоръ Князь Борисовъ сынъ Татевъ, а за нимъ шли Стольники и Стряпчіе, которые остались за чинами; а чины свадебные уряжалъ Думной Дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Граматинъ, да Дьякъ Михайло Даниловъ. А поѣзжанъ и Дворянъ, которые у Царицыныхъ саней вѣдали, избирали: Окольнічій Князь Данило Ивановичъ Долгорукій, да Дьякъ Петръ Евдокимовъ,

И какъ Царь вошелъ въ Грановитую палату, и Протопопъ говорилъ: *достойно есть*, и благословилъ Государя Крестомъ и, поклонився Государю Образамъ, шелъ къ своему мѣсту; и Государевъ дружка Большой Бояринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій поднялъ съ мѣста Князь Якова Черкаскаго.

А Государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ подлѣ Царевны отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а сорокъ соболей съ Государева мѣста снявъ, дали держать Дьяку Андрею Подлѣсову, а Боярину Ивану Ники-

Выходъ Государя Михаила Феодоровича.

тичу Романову съ товарищи велѣлъ Государь сѣсти въ большемъ мѣстѣ въ лавкѣ, а подлѣ его жена его, а подлѣ ея Княжъ Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна, и иные Боярыни съ Государевы и съ Государынины стороны по мѣстамъ. А противъ Княжъ Андрея Даниловича Княгини въ скамьѣ сидѣлъ Тысяцкій Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, а подлѣ его въ скамьѣ Бояре: Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, Князь Юрья Яншеевичъ Сулешевъ, Князь Иванъ Ивановичъ Одоевскій, Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкій, Окольничій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ; а въ кривомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ Бояре: Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи, а въ скамьѣ Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ, а у Бояръ въ лавкѣ и у Протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане.

А посидѣвъ мало, говорилъ Протопопъ Максимъ молитву покровенію главѣ, а послѣ того сваха большая Царю и Великому Князю и Царевнѣ чесала голову, а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ Думной Дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омачивали, держалъ Дьякъ Дементій Образцовъ, а свѣчи Царя и Великаго Князя и Царевнину въ то время зажигали Богоявленскими вечерними свѣчами.

Да какъ Государю и Государынѣ головы зачесали, и на Государыню кикю и покровъ положили и покрыли убрусомъ, а убрусъ былъ унизанъ жемчугомъ, съ дробницами золотыми.

А послѣ того сваха большая осыпала Царя и Великаго Князя и Царевну Евдокію осыпаломъ, а другое такое же осыпало было готово у сѣнника на такой же мисѣ.

А послѣ того Царя и Великаго Князя первый дружка, благословясь у отца и у матери, рѣзалъ перепечу и сыръ. А Царицынъ большой дружка подносилъ ко Государю отъ Царевны и Великія Княгини убрусецъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай.

А къ Великому Государю Святѣшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи и къ Великой Государынѣ инокинѣ Марѣѣ Іоанновнѣ отъ Царевны и Великія Княжны ходилъ съ убрусцомъ съ низанымъ, и съ ширинкою, и перепечью, и съ сыромъ Царицынъ большой дружка Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ.

А Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Всея Россіи къ Царицѣ Дарѣѣ, на Тихвину, убрусецъ, и ширинку, и коровай и сыръ посланы со Стольникомъ со Княземъ Даниломъ Гагаринымъ. А Царицынъ меньшей дружка, Князь Романъ Пожарскій подавалъ отъ Царевны и Великія Княжны ширинки, и коровай и сыръ отцу и матери, и Тысяцкому, Боярынямъ сидячимъ, и Боярамъ и Окольнымъ, которые въ чинѣхъ, и поѣзжанамъ.

А въ Царевнины хоромы къ Боярынямъ, которыя въ комнатѣ, и Боярамъ и Боярынямъ, кото-

торые у постели, относилъ ширинки Царицынъ же дружка Князь Романъ Пожарскій.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна Евдокія пошли къ вѣнчанію къ Успѣнію Пресвятыя Богородицы въ Соборную Церковь; а въ то время первую скатерть, на которой рѣзали коровой и сыръ, снявъ, отдали на дворець, ключникамъ имянно, и велѣно беречь, запечатавъ, а на столѣ остались двѣ скатерти; и какъ Царь и Великій Князь, вставъ со своего мѣста, пошелъ изъ палаты и Царя и Великаго Князя сголовьѣ на чѣмъ сидѣлъ, положили тогда на Царицыно сголовьѣ: а два сорока соболей положили наверхъ на сголовьѣ. А у мѣста Государева и Государынина для береженія былъ Князь Андрей Княжъ Даниловъ сынъ Сицкій, а сорокъ соболей, чѣмъ Государя опаживали, данъ былъ держать Дьяку Андрею Подлѣсову.

А изъ палаты шель Государь и Государыня сѣньми, да лѣстницею, что у Грановитой палаты, до аргамака и до саней, а подъ ними Государи стлали путь камками червчатыми Стряпчіе: Князь Дмитрій Княжъ Александровъ сынъ Ростовскій, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчуговъ, Иванъ Агѣевъ сынъ Опухтинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ: а аргамака Государева въ то время привели съ конюшни, и сани Государыни привезли къ лѣстницѣ; и сѣлъ на аргамака Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ; а до лѣстницы съ конюшни

аграмака вели. И какъ Государь пришелъ ко аргаму, и Ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамука и, сѣдши Государь на аргамука, ѣхалъ къ Пречистой Богородицѣ площадью, а передъ нимъ Государемъ ѣхали поѣзжане Стольники и Дворяне большіе 40 человекъ, а въ поѣздѣ были: Кравчій Князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ; Стольники: Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозовы, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Князь Петръ Мурзинъ сынъ Урусовъ, Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовскій, Князь Ѳедоръ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ, Князь Иванъ Княжъ Никитинъ сынъ Хованскій, Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Пронскій, Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, Левъ Афанасьевъ сынъ Плещеевъ, Князь Петръ да Князь Борисъ Князь Александровы дѣти Рѣпнины, Князь Петръ да Князь Ѳедоръ Княжъ Дмитріевы дѣти Пожарскіе, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашинъ, Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Князь Матвѣй Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровскій, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Григорій Григорьевъ сынъ Образцовъ, Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкасской, Тимофей Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милуковъ, Князь Юрья Княжъ Андреевъ сынъ Звенигородскій, Исай Семеновъ сынъ Погожій, Григорій Гавриловъ

**Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и
вѣнчалъ по священному преданію.**

сынъ Пушкинъ, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановскій, Григорій Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Семень Артемьевъ сынъ Измайловъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ молодой, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ; Дворяня: Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кафтыревъ-Ростовскій, Князь Алексѣй Княжъ Никитинъ сынъ Трубецкій, Павелъ Меншово сынъ Волинскій, Иванъ Волинскій, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Яковъ Михайловъ, сынъ Бобарыкинъ; а за ними ѣхали дружки, а за дружками Тысяцкій мало попередъ Государя со стороны. А Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ шель пѣшъ у Государя подлѣ коня. А Государыня ѣхала въ саняхъ большихъ и на алцовскихъ, обиты атласы золотными, а противъ ее сидѣли свахи всѣ четыре, а до тѣхъ мѣсть сидѣлъ въ саняхъ Ясельничей Богданъ Глѣбовъ, и какъ Государыня пришла къ санямъ и Богданъ, вставъ, шель у Государева коня, а Государыня, сѣдши въ сани, ѣхала за Государемъ, а за Государынею за саньми, шель Окольниковый Князь Григорій Константиновичъ Волконскій, да Дьякъ Иванъ Болотниковъ, да Дворяня Московскіе сверстные 23 человекъ; а Дворяне были за саньми: Князь Алексѣй Княжъ Васильевъ сынъ Примковъ-Ростовскій, Князь Лука Княжъ Осиповъ сынъ Щербатовъ, Князь Семень Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородскій, Князь Никита Княжъ Петровъ сынъ Борятинскій, Князь Романъ Княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергій Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Тимоѣй Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Мат-

вѣевъ сынъ Бутурлинъ, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, Князь Семень Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Томило Юдинъ сынъ Луговскій, Иванъ Константиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Аѳанасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепеневъ, Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ивановъ сынъ Волконскій, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Николай Никитинъ сынъ Новокщеновъ, Иванъ Филипповъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Карауловъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ; а съ ними для береженія, чтобъ никто между Государева и Государынина пути не переходилъ, шли Царицыны дѣти Боярскіе 20 человекъ.

А пріѣхавъ къ Церкви Пресвятыя Богородицы сѣлъ Государь съ коня на мостики, и Государыня вышла изъ саней, и шли Государь и Государыня въ Церковь въ стороннія двери, что отъ Архангела, а Тысяцкій и дружка шли передъ нимъ Государемъ, а Государыню въ Церковь вели подъ руки свахи большія, а меньшія свахи за Государынею Царевною, а поѣзжане въ то время ѣздили на конѣхъ; а съ Государемъ въ Церковь шли Бояре, которые написаны передъ Государемъ, а на Государева аргамака сѣлъ въ то время Конюшій Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ; а въ сани на Государыню мѣсто сѣлъ Окольнічій Князь Григорій Константиновичъ Волконской; а Царицыны, дѣти

Боярскіе въ то время берегли путь, чтобъ между Государева коня и Царицыныхъ саней не переходилъ никто; а свѣчи и короваи и фонари, несли въ Церковь, передъ Государемъ.

А вшедъ въ Церковь, Царь и Великій Князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей. А со свѣчами стали на правѣ противъ Патріарша мѣста, а съ короваи близко крылоса лѣваго.

А у лѣваго столпа поставлена была скамейка, на скамьѣ посланъ былъ коверъ Кизылбасской (Персидской) золотной, да положены два столовья, бархатъ червчатъ съ золотомъ въ одинъ цвѣтъ; а сголовья несли напередъ Государева приходу въ Церковь и положили на мѣсто и покрыли сукнами.

А передъ сголовьями шли, передъ Государевымъ: Князь Петръ Князь Ивановъ сынъ Пронскій, а за нимъ Стряпчій Григорій Домашнева сынъ Луговскаго, а передъ Государынинымъ сголовьемъ шелъ Тимоѣѣй Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, а за нимъ Стряпчій Алексѣй Савиновъ сынъ Романчуковъ; а скамью поставили и коверъ послали, да подъ ноги поставили двѣ колодки, обиты участкомъ золотнымъ.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна шли къ вѣнчанью, и стали близко Царскихъ дверей, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ амвонъ, а амвона въ то время не было; а подножіе подъ Государя и подъ Государыню слалъ Стольникъ Князь Ѳедоръ Князь

Алексѣевъ сынъ Сицкаго, камку червчату кувтеръ три аршина, свивъ вдвое, а на ней положено было сорокъ соболей, по двадцати соболей головами въ мѣсто. А къ Церкви то подноженіе за Князь Ѳедоромъ несли Стряпчіе: Никита Ивановъ сынъ Новокшеновъ, да Иванъ Андреевъ сынъ Варіевъ.

И Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и вѣнчалъ по Священному Преданію, а на крылосахъ пѣли Дьяки строками, а съ Протопопомъ дѣйствовали: Протодиаконъ, да два Ключаря; а вино Фряжское держалъ въ скляницѣ Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, а несли за нимъ то вино и скляницу два челоуѣка погребныхъ ключниковъ, а шли всѣ въ золотѣ, а наливали вино въ скляницу съ отливкою, и послѣ вѣнчанія подносили Протопопъ вино пить къ Царю и Великому Князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя по трижды, да опять Государю, и выпивъ Царь и Великій Князь вино, велѣлъ скляницу въ олтарь взять Протопопу.

А послѣ вѣнчанья Царь и Великій Князь сѣлъ у лѣваго крылоса у столба на сголовье справую сторону, а Государыню Царицу посадили у него Государя слѣвую сторону, и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ, по Священному Преданію.

И послѣ того Протопопъ Максимъ, пришелъ къ Царю и Великому Князю и къ его Царицѣ, и имъ Государемъ здравствовалъ, и потомъ здравствовали

Послѣ вѣнчанія Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ сѣлъ у лѣваго Крылоса у столба, а Государыню Царицу посадили въ лѣвую сторону и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ по священному преданію.

Государю и Царицѣ Тисяцкій, и дружки и Бояре, которые были въ Церквѣ; пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю Царю, и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ демѣствомъ большое.

А послѣ вѣнчанія Царь и Великій Князь, взявъ Царицу за руку, шелъ отъ Церкви въ тѣ же стороннія двери и сѣдчи на аргамака, ѣхалъ на дворъ. А Царица и Великая Княгиня отъ Церкви ѣхала къ себѣ въ тѣхъ же саняхъ, а свахи обои сидѣли съ Царицею въ саняхъ, а путь Государю и Государынѣ до аргамака и до саней слали тѣ же Стряпчіе.

А какъ Царь и Великій Князь пріѣхалъ отъ Церкви, сѣлъ съ коня у лѣстницы, что подлѣ Грановитыя палаты, а Царица и Великая Княгиня вышла изъ саней, и Царь и Великій Князь, взявъ Царицу за руку, шелъ съ ней тою же лѣстницею въ Грановитую палату. А путь подъ ними Государи слали тѣ же Стряпчіе, камками червчатыми, а въ то время на аргамака сѣлъ Конюшій, Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и поѣхалъ къ сѣннику, и ѣздилъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ съ голымъ мечемъ, а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ Ясельничій Богданъ Глѣбовъ, и отвезъ на конюшню. А свѣчи и короваи несли передъ Государемъ въ палату, и стали на прежнихъ мѣстахъ.

А пришелъ Царь и Великій Князь и его Царица въ Грановитую палату, и сѣли на прежнихъ мѣстахъ;

и Боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ, послѣ того Царь и Великій Князь велѣлъ передъ себя Государя на столы ставить ѣства и подать вина Фряжскія.

А послѣ третіей ѣствы поставили передъ Царя и Великаго Князя и передъ Царицу и Великую Княгиню куря верченное и большій Государевъ дружка, обергѣвъ куря съ блюдомъ, и съ перепечью и съ солонкою скатертью другою, отнесъ къ сѣннику, и отдалъ имянно: Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву.

И послѣ того Царь и Великій Князь изъ-за стола всталъ и шель къ сѣннику съ Царицею, и взялъ ее Государыню за руку, а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли Тысяцкій, и дружка и свахи всѣ, а Боярину Ивану Никитичу велѣлъ Государь иттить передъ собою до дверей палаты.

А какъ Царь и Великій Князь и Царица пришли къ дверямъ и Бояринъ Иванъ Никитичъ въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверяхъ и говорилъ рѣчь: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи! По волѣ Всемогущего и Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и по благословенію Отца твоего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всея Россіи и Матери твоея Великія Государыни Инокини Марфы Іоанновны, извоилъ ты Государь по Преданію Апостольскому и Святыхъ

Выходъ изъ церкви послѣ вѣнчанія.

Отець правиломъ сочетатися законному браку въ наслѣдіе вѣчно вашему Царскому роду, во обладаніе великихъ Государствъ вашихъ, а поняти за себя Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну; и ты, Великій Государь, свою Царицу, а нашу Государыню приѣмли и держи, какъ челоувѣколюбивый Богъ въ Законѣ нашемъ истинныя Христіанскія Вѣры устроилъ, и Апостоли и Отцы прѣдаше; и сговоря, поклонился; а Образы Государя и Государыню не благословлялъ, а Бояре и Боярыни сидячіе провожали Государя и Государыню до сѣнника, а какъ Государь пришелъ къ сѣннику и Боярыня Иванова жена Никитича Романова, что въ материно мѣсто, положила на себя шубу соболѣю, шерстью вверхъ сыпала Царя и Великаго Князя и его Царицу осыпаломъ.

А свѣчи и короваи несли передъ Государемъ къ сѣнникужъ, да поставили въ сѣнникѣ обѣ свѣчи вмѣстѣ въ одну кадъ во пшеницу, у постели въ головахъ; а обручи со свѣчь не снимали три дни, а какъ отошли три дни, и свѣчи обѣ соскали вмѣстѣ и поставили въ церкви; а сѣнникъ устраивали и подбивали коврами золотными; а для береженія были у сѣнника: Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, да Окольникій Левъ Ивановичъ Долматовъ-Карповъ, да Лукьянъ Стефановичъ Стрѣшневъ. А въ хоромѣхъ и въ сѣняхъ во всѣхъ куда Государю и Государынѣ проходити, и у сѣнника поставлены были на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по Иконѣ, обложены серебромъ. А въ сѣнникѣ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по Иконѣ

съ низанными застѣнками съ нарядными. Да надъ дверьми внутри съ надворья и надъ окны въ сѣнникѣ цоставлены были Кресты золотые съ мощами. А у постели въ головахъ положены были два сголовенца, а на нихъ шапки Государевы а въ ногахъ положенъ коверъ, да одѣяло, да шуба соболя и покрыто простынею, а какъ несли въ сѣнникѣ постели Государскія, и въ то время несли предъ постелью два Образа: Рождество Христово, да Рождество Пресвятыя Богородицы, да Крестъ Воздвизательный и поставили у постели въ головахъ; да въ сѣнникѣжъ у Государя въ головахъ поставили Образъ Пресвятыя Богородицы со Младенцомъ, письмо Чудотворца Петра. А постелю слали въ сѣнникѣ: Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Карповъ, да Лукьянъ Стефановичъ Стрѣшневъ, и дружки и свахи и спалники, которые живутъ у Государя въ комнатѣ, на снопахъ ржаныхъ, вшедъ въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ. А послали подъ постелю тридевятъ сноповъ ржаныхъ а на верхъ того семь перинъ и бумашниковъ и сголовей бархатныхъ и комчатныхъ, и атласныхъ и покрыли одѣяломъ.

А проводя Государя, Бояре, которые во отцово и материно мѣсто, и Тысяцкій, и дружки, и Бояре пошли въ Грановитую палату и сѣли Бояре за большимъ столомъ по правой сторонѣ, а поѣзжане и Дворяне по лѣвой сторонѣ, а Мать и Боярыни шли въ Царицыны хоромы.

Царица и Великая Княгиня изъ церкви ѳхала въ саняхъ.

А въ столы сказывали: въ большій столъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, да Стольникъ Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столъ, Василий Петровъ сынъ Шереметевъ, да Князь Семенъ Князь Ѳедоровъ сынъ Волконскій. Вина наряжалъ Стольникъ Князь Никита Княжъ сынъ Одоевскій.

А послѣ того по времени велѣлъ Государь Бояръ, Отца, и Мать, и Тысяцкаго, и дружекъ, и свахъ и Боярынь ближнихъ, которыя въ комнатѣ, и которыя у постели, позвать къ себѣ, и кормили Государя въ сѣнахъ предъ сѣнникомъ Отецъ и Мать и Бояре ближніе; Государыню кормили въ сѣнникѣ Мать, и свахи и Боярины, которыя въ комнатѣ, и которыя у постели, а ѣствы были приказныя.

А Боярыни были у Царицы и Великія Княгини въ комнатѣ: Боярина Князь Ивана Борисовича Черкаскаго Княгиня Авдотья Васильевна, Окольничаго жена Ивановича Годунова Ирина Никитишна, Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова Княгиня Настасья Никитишна; да у Государыни же Царицы въ комнатѣ были Боярыни тѣхъ Бояръ, которые у сѣнника: Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Марья Петровна, Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева Анна Константиновна; да въ комнатѣ же Князь Васильева Княжъ Романова сына Пронскаго Княгиня Марья Иванова, Иванова жена Филипповича Стрѣшнева Ирина Прокофьевна, да Царицыны дворовыя Боярыни.

А на завтрее въ понедѣльникъ Государь вышедъ изъ сѣнника былъ въ мыльнѣ и кушалъ Государь въ мыльнѣ, а ѣства были приказные, и жаловалъ Государь подавалъ ближнимъ Боярамъ ѣства, а Боярь и Окольничихъ жаловалъ подавалъ романею въ кубкахъ.

А Государыня Царица кушала въ избушкѣ, а послѣ кушанья Государь и Государыня были въ сѣнникѣ, а съ ними Государи были въ отцово мѣсто Бояринъ Иванъ Никитичъ, да жена его Ульяна Ѳедоровна, да Тысяцкій, да Боярыни ближніе; да свахи; и раскрывалъ Государыню Царицу Бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, покровъ поднявъ стрѣлою.

А послѣ того пожаловалъ Государь велѣлъ видѣть свои Царскіе и Царицны очи всѣмъ Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ въ сѣнникѣ.

А послѣ того кормили Государя и Государыню кашею, а каша была въ дву горшечкахъ фарфоровыхъ на одномъ блюдѣ, обогнуты двумя парами соболей, а держалъ кашу Государевъ большій дружка, а передъ Государынею кашу держала большая сваха, а въ то время, какъ Государь пошелъ въ мыльну, во весь день и до вечера, и въ ночи на дворцѣ играли въ сурмы и въ трубы, и били по накрамъ.

А столъ того дни у Государя былъ въ большей Грановитой палатѣ, а за столомъ Государь сидѣлъ за золотымъ близко стѣны, а съ нимъ Царица и

Столъ Государя.

Великая Княгиня, а у нея стояли свахи, да свахамъ же для потчиванія поставленъ былъ столикъ невеликій выше большаго Боярскаго стола, а Отець и Мать и Тысяцкій, и Бояре сидячіе, сидѣли въ большемъ столѣ по мѣстамъ, потомужь, какъ и въ первый день, а отъ нихъ, поотодвинулся сажень съ пять, сидѣли Дворяне сверстные, которые были у Царицы у саней, а въ другомъ столѣ сидѣли Бояре, да Протопопъ Благовѣщенскій и Окольникіе и Думные люди, и поѣзжане, и которые были у свѣчь и у короваевъ, да Дворяне, и Дьяки, которые стояли у дверей для береженія, а послѣ стола подавали Государю овощи и въ столы ставили.

А послѣ стола Царица и Великая Княгиня пошла въ свои хоромы и столъ былъ у Царицы, большой въ ея хоромѣхъ; а въ третій день чины были во всемъ потомужь, какъ въ другой день.

А въ четвертый день, въ среду въ третьемъ часу дня, велѣлъ Государь изготovitъ золотую палату меньшую, и послалъ вѣсть ко Отцу своему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи.

И Великій Государь Святѣйшій Патріархъ пришелъ ко Государю въ палату со всѣми властями, и Государь Царь и Великій Князь встрѣтилъ Отца своего Великаго Государя въ сѣняхъ.

И пришедъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ говорилъ: *достойно есть*, и благословилъ

Государя Крестомъ воздвизательнымъ, и кропилъ Святою водою, и здравствовалъ ему Государю съ Царицею, а послѣ того благословилъ Государя Образомъ Пречистыя Богородицы обложенъ чеканомъ, да Крестомъ золотымъ съ каменьи и съ жемчуги.

И сѣли Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ по мѣстамъ на золотыхъ сголовьяхъ, а послѣ того являлъ Государю Князь Алексѣй Львовъ Государя Святѣйшаго Патріарха дары по росписи, а что было даровъ и тому записка на казенномъ дворѣ; а послѣ того благословляли Государя Образы Митрополитъ Крутицкій, да Епископъ Іосифъ, и Архимандриты и Игумны, и дары носили Государю по чину, кубки серебрянные, и стопы, и атласы золотые и соболи.

А послѣ ходили ко Государю съ дары, Бояре и Думные люди; а послѣ Боярѣ ходили съ дары гости, и гостиныя, и суконныя и черня сотни торговые люди, даровъ Государь не принималъ ни у кого.

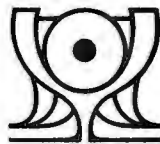
А послѣ того Государь Царь и Великій Князь, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ шли вмѣстѣ къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ въ ея хоромы. И благословилъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Великую Государыню Крестомъ воздвизательнымъ, и кропилъ Святою водою потомужъ, что и Государя, и здравствовалъ Государынѣ съ Государемъ; а послѣ того Государыню Царицу благословилъ Образомъ, да Крестомъ золотымъ; а Власти

Святѣйшій Патріархъ благословилъ Крестомъ Царя и Царицу.

и Бояре здравствовали Государынѣ, и дары носили потомужъ, какъ и Государю.

И того дни Великій Государь Святѣйшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи ѣлъ у Государя со всѣми Властьми, а столъ былъ въ Грановитой палатѣ, по обычаю, безъ свадебныхъ чиновъ, а взвары и овощи подавали Государю, и въ столы ставили по свадебному обычаю.

ТРЕХСОТЛѢТІЕ

Державному Дому

РОМАНОВЫХЪ.

1613—1913.

А. Е. Бурцевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1913 г.
Типографія А. К. Вейрманъ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

(1613—1645)

Царь Михаилъ былъ сынъ Феодора (въ монашествѣ Филарета) Никитича Романова, При единогласномъ выборѣ народомъ въ Цари, Михаилъ Феодоровичъ, былъ по 17 году и въ то время жилъ съ матерью въ имѣнιάхъ своихъ, близъ Костромы. Звать его на престолъ нарядили въ Кострому почетное посольство. Въ началѣ Марта 1613 года посольство это было уже на мѣстѣ, и, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, долго и упорно упрашивало оно Михайлову родительницу: благословить сына принять престолъ. Боязнь за жизнь сына передъ тѣмъ только избавившагося отъ подосланныхъ поляками убійць, заставляло мать долго отказываться отъ лестнаго предложенія. Ее убѣдили только голосомъ вѣры и страхомъ духовнаго проклятья. Марта 14, юный Государь изъявилъ согласіе принять санъ царскій, а 19 Марта его повезли въ Москву. Прибывъ въ столицу, Царь Михаилъ Феодоровичъ 11

Юля того-же 1613 года принялъ священное коронованіе.

Кроткій сердцемъ, покорный матери, но не готовленный для престола, Царь Михаилъ Феодоровичъ не скоро могъ поправить весь вредъ народу и царству, нанесенный во время междуцарствія. Поправивъ кое-какъ раззоренное въ Москвѣ, Царь Михаилъ выдержалъ три войны съ поляками; шайки грабителей и смутниковъ тоже разсѣяны царскимъ войскомъ. Неудача польскаго похода 1618 года заставила самихъ поляковъ просить мира; а заключая миръ, поляки отдали родителя Царя—митрополита Филарета. Лѣтомъ 1619 года, Филаретъ пріѣхалъ въ Москву и поставленъ въ патріархи московскіе и всея Россіи. Слѣдующіе 14 лѣтъ патріархъ Филаретъ оказывался лучшимъ совѣтникомъ Государя. Онъ же ничего не дѣлалъ безъ воли отца и, только 28 лѣтъ отъ роду, рѣшился на женитьбу. Первый Государевъ бракъ съ дочерью князя Долгорукова, Марьею Владиміровою, былъ несчастенъ—Царица скоро скончалась. За то второй бракъ Царя Михаила Феодоровича съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой былъ благословленъ многоплодіемъ. Отъ этого брака, 9 Марта 1629 года родился третій сынъ Алексѣй наслѣдовавшій престолъ родителя. Правленіе Царя Михаила принесло неоцѣненное благо—общее спокойствіе и безопасность. При немъ народъ отдохнулъ отъ минувшихъ бѣдствій и получилъ возможность къ дальнѣйшему внутреннему развитію. Въ 1645 году, въ самый день своего рожденія и именинъ (13 Юля) Царь Михаилъ, почти внезапно, скончался 49 лѣтъ отъ роду. Черезъ 35 дней, за нимъ, послѣдовала и его супруга (18 Августа).

Съ рѣдкаго портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. 1613.

Родоначальникъ поколѣнія Романовыхъ, внукъ Никиты Романова, котораго Феодоръ I. назначилъ преемникомъ престола. Имѣлъ двухъ супругъ: Марію Долгорукую и Евдокію Стрѣшневу; и отъ нихъ 3 сыновей и 7 дочерей. Родился въ Москвѣ 1596, скончался и погребенъ тамъ же 1645.

Съ рѣдкой старинной гравюры.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Михаиль Феодоровичъ Романовъ.

Самодержецъ Всероссійскій.

(1613—1645).

Библиотека "Руниверс"

Гравюра изъ книги „Историческое и Хронологическое описаніе жизни и дѣяній Россійскихъ царей“. Еф. Филиповскаго.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Михаиль Феодоровичъ Романовъ.

Государь, Царь и Великій Князь Самодержецъ Всероссийскій.

Родился 12 Іюля 1596 года.

Вступилъ на Престоль 14 марта 1613 года.

Скончался 12 Іюля 1645 года.

Погребенъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

Библиотека "Руниверс"

Съ рѣдкой гравюры.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. 1613.

Родоначальникъ поколѣнія Романовыхъ, внукъ Никиты Романова, котораго Феодоръ I. назначилъ преемникомъ престола. Имѣлъ двухъ супругъ: Марію Долгорукую и Евдокію Стрѣшневу; и отъ нихъ 3 сыновей и 7 дочерей. Родился въ Москвѣ 1596, скончался и погребенъ тамъ же 1645.

Съ рѣдкаго портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ-Захаринъ.

Въ монашествѣ ФІЛАРЕТЪ.

Время рожденія и супружества неизвѣстны.

Скончался 1 Октября 1633 года.

Погребенъ въ Московскомъ Большомъ

Успенскомъ Соборѣ Библиотека "Руниверс"

Съ рѣдкаго портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Ксенія Іоанновна урожд. Шестова,

въ монашествѣ Марѳа. Супруга Боярина Θεодора Никитича Романова-Захарьина.

Время рожденія и супружества неизвѣстны.
Скончалась 26 Января 1631 года.

Погребена въ Московскомъ Новодѣвичьемъ
монастырѣ. Библиотека "Руниверс"

Съ портрета академика **А. Клиндеръ.**
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Евдокія Лукьянова урожд. Стрѣшнева

Вторая Супруга Царя Михаила Феодоровича.

Время рожденія неизвѣстно.

Вступила въ супружество 5 Февраля 1626 г.

Скончалась 18 Августа 1645 г.

Погребена въ Московскомъ Вознесенскомъ Монастырѣ.

Царь
**Алексъй
Михайловичъ.**

(1645—1676).

Алексѣй Михайловичъ.

(1645—1676).

Алексѣй Михайловичъ тоже на 17 году сдѣлался Государемъ. Онъ съ ранняго возраста уже проявилъ блистательныя способности. Тогда начинали учить не рано, потому Царевичъ Алексѣй Михайловичъ на восьмомъ году умѣя исправно читать—оказывался рѣдчайшимъ явленіемъ въ Москвѣ. Выросши и занявъ престолъ, Алексѣй Михайловичъ оказался великимъ политикомъ и такимъ попечительнымъ Государемъ, какихъ было не много въ Россіи. Всѣ трудныя предпріятія ему удавались; но эта удача никакъ не была случайною, а была только слѣдствіемъ дальновидныхъ и вѣрныхъ расчетовъ.

На третьемъ году своего правленія Алексѣй Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Ильи Даниловича Милославскаго, Марьею Ильиничною. Но

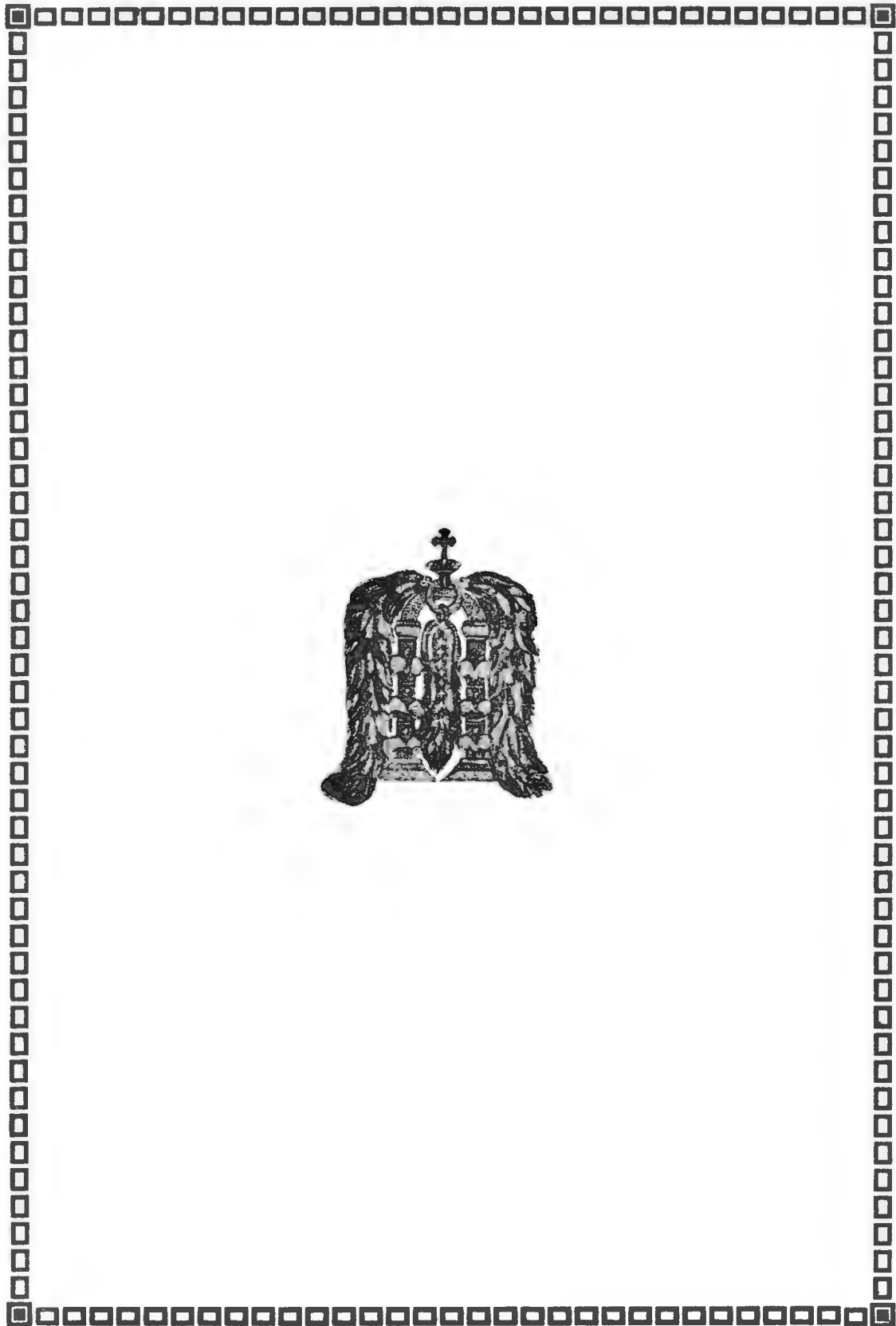
дни брачнаго торжества были отуманены народною смутю, возбужденною корыстолюбіемъ близкихъ людей къ Государю. Успокоивъ народъ обѣщаніемъ дать равный судъ, Алексѣй Михайловичъ приказалъ составить Сборникъ Законовъ. Черезъ пять лѣтъ, принявъ подъ свое покровительство единовѣрныхъ малороссійскихъ казаковъ, преслѣдуемыхъ польскимъ правительствомъ, Царь Алексѣй Михайловичъ выдержалъ семилѣтнюю войну съ Польшею. Въ эту войну приобрѣлъ онъ Смоленскъ и увеличилъ вообще значительно западную границу нашу. Царь самъ лично предводительствовалъ войскомъ и взялъ Ригу. Въ то время въ Москвѣ и окрестностяхъ былъ страшный морь. Семейство Государя вывезено было въ Вязму и тамъ его хранилъ патріархъ Никонъ, оказавшій много услугъ и церкви, и отечеству, исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Но и съ этимъ другомъ Царскимъ успѣли поссорить кроткаго Алексѣя Михайловича, его приближенные. Никонъ, не чувствуя себя виноватымъ и не желая смуты въ церкви, отстранилъ себя отъ управленія дѣлами. За это его самовольное удаленіе Московскій соборъ 1667 года призналъ виновнымъ и подвергъ лишенію сана, съ заточеніемъ въ монастырь. Но эта кара, далеко не заслуженная, дала силу укорениться расколу. А расколъ произвели сперва удаленные Никономъ за умышленныя ошибки при печатаніи богослужебныхъ книгъ, завѣдывавшіе этимъ трудомъ справщики.

Низверженіе Никона представляетъ окружающихъ Алексѣя Михайловича имѣющими силу и вредное

вліяніе на такой проницательный умъ, какъ у этого добраго Самодержца. Вліяніемъ на него болѣе всего пользовались родные Царской супруги, Милославскіе. Они не давали мѣста возвышенію лучшаго друга Царскаго. Артамона Сергѣевича Матвѣва.

Отъ первой супруги своей, умершей послѣ неблагополучныхъ родовъ, Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ восемь дочерей и пять сыновей. Преемникомъ себѣ готовилъ онъ старшаго сына Алексѣя, въ 1669 году достигшаго совершеннолѣтія, но въ слѣдующемъ году скончавшагося. Кромѣ Алексѣя (ум. въ 1670 году) и умершаго 6 лѣтъ Симеона Алексѣевича, были еще отъ перваго брака его, десятилѣтній сынъ Ѳедоръ, да пятилѣтній сынъ Іоаннъ. А изъ семи живыхъ дочерей отличалась необыкновеннымъ умомъ четвертая дочь (родившаяся въ 1657 году 17 Сентября). Царевна Софія Алексѣевна.

Января 22-го 1671 года Царь Алексѣй Михайловичъ вступилъ во второй бракъ съ воспитанницей своего друга боярина Матвѣва, Натальею Кирилловою Нарышкиною. Отъ этой второй супруги у Царя Алексѣя Михайловича родился 30 Мая 1672 г. сынъ Петръ и въ 1673 и 1674 годахъ родились дочери Наталія и Ѳеодора Алексѣевны. Все предвѣщало долголѣтнюю жизнь полному силъ и здоровья дальновидному и попечительному о подданныхъ Царю Алексѣю Михайловичу: онъ почти не хворалъ и вдругъ, внезапно, послѣ двухъ дней тяжкаго недуга, окончилъ жизнь съ 29 на 30 Января 1676 года, имѣя не вступно, 47 лѣтъ отъ роду.

Алексѣй Михайловичъ

Государь, Царь и Великій Князь Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 9-го Марта 1629 года.

Вступилъ на Престолъ 12-го Юля 1645 года.

Скончался 29-го Января 1676 года.

Погребень въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

Съ рѣдкой литографіи.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Марія Ильинична урожд. Милославская.

Первая Супруга Царя Алексѣя Михайловича.

Родилась въ 1625 году.
Вступила въ супружество 26 Января
1648 года.

Скончалась 3 Марта 1669 г.
Погребена въ Московскомъ Вознесен-
скомъ дѣвичьемъ Монастырѣ.

Библиотека "Руниверс"

Съ портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Наталія Кириловна урожд. Нарышкина.

Вторая супруга Царя Алексѣя Михайловича. Мать Государя Императора Петра Великаго.

Родилась 22 Августа 1651 г.
Вступила въ }
супружество } 22 Января 1671 г.

Скончалась 25 Января 1694 г.
Погребена въ Московскомъ Возне-
сенскомъ Дѣвичьемъ мѣстѣ. Библиотека "Руниверс"

Съ портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Марѳа Алексѣевна въ монашество Маргарита.

Дочь Царя Алексея Михайловича и Царицы Марии Ильинишны.

Родилась 25 Августа 1652 года.

Скончалась 19 Юня 1707 года.

Погребена въ Александровскомъ

Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Библиотека "Руниверс"

Съ портрета академика Я. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Алексѣй Алексѣевичъ

Сынъ Царя Алексѣя Михайловича и Царицы Маріи Ильинишны.

Родился 5 Ноября 1654 г.
Скончался 17 Января 1670 г.

Погребенъ въ Московскомъ
Архангельскомъ Соборѣ.

Съ портрета академика Я. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Наталія Алексѣевна.

Дочь Царя Алексѣя Михайловича.

Родилась 22 Августа 1673 г.
Скончалась 18 Юня 1716 г.

Погребена въ С.-Петербургскомъ
Александро-Невскомъ монастырѣ.

Библиотека "Руниверс"

Съ рѣдкой гравюры.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Софія Алексѣевна въ монашествѣ Сусанна.

Дочь Царя Алексѣя Михайловича.

Родилась 7 Сентября 1657 г.
Вступила въ соправительство 26 Мая 1682 года.

Скончалась 3 Юля 1704 года.
Погребена въ Московскомъ **Вибліотека Рунізер** рѣ.

Съ рѣдкаго портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Царевна Софія Алексѣвна,

дочь Царя Алексѣя Михайловича и Царицы Маріи Ильинишны.

Родилась 1 Сентября 1657 г. Скончалась 3 Юля 1704 г.

Библиотека "Руниверс"

Царь
Теодоръ
Алекѣевичъ.

(1676—1682).

Царь Феодоръ Алексѣевичъ.

(1676—1682).

Внезапная кончина Царя Алексѣя Михайловича поставила Россію въ затруднительное положеніе. Кромѣ вдовы—Царицы Натальи Кирилловны, второй супруги Алексѣя Михайловича, дѣлавшейся главою Царскаго семейства,—былъ по шестнадцатому году старшій изъ Царевичей, Феодоръ Алексѣевичъ. Онъ и наслѣдовалъ родительскій престоль. Царевны были уже въ лѣтахъ, но обычай не позволялъ имъ показываться народу. Онѣ не могли даже являться при Дворѣ въ дни торжествъ и представленій пословъ какъ и Царицы. Потому вліяніе Царицы и Царевны на дѣла могло быть небольшое.

Любя своего младшаго брата Петра и замѣчая, вмѣстѣ съ другими, его способности, Царь Феодоръ Алексѣевичъ рѣшился дать ему образованіе въ лѣта, по тому

времени, еще очень раннія. Но и эти заботы вліятельная партія при молодомъ Царѣ успѣла обратить къ униженію вдовствующей Царицы, сокративъ Дворъ ея. Царь Θεодоръ многого не замѣчалъ по своей болѣзненности. Онъ усердно занимался дѣлами; но силы его замѣтно таяли. Деятнадцати лѣтъ заставили его жениться; онъ полюбилъ свою супругу—Агафью Семеновну Грушецкую; но съ рожденіемъ сына—Царевича Ильи—Царица скончалась (14 Іюля 1681 г.). Горестный Царь—вдовецъ подвергся тяжелой болѣзни. Поправившись же, по совѣту окружающихъ, вступилъ во второй бракъ съ Марѳой Матвѣевной Апраксиной; но прожилъ съ нею всего 2½ мѣсяца. На праздникъ Пасхи 1682 года онъ захворалъ, а на Оминой недѣлѣ того же года—умеръ, проживъ двадцать одинъ годъ, а на престолѣ пробывъ шесть лѣтъ.

Шестилѣтнее правленіе Царя Θεодора Алексѣевича памятно отмѣною мѣстничества. Начатая имъ война съ турками изъ за Малороссіи ведена была тоже съ успѣхомъ; приобрѣтеніе новыхъ земель въ Сибири продолжалось и заведена была при этомъ Государѣ въ Москвѣ греко—латинская академія. Да и самъ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ любилъ науки и словесность.

Съ рѣдкаго портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Царь Феодоръ III. Алексѣевичъ. 1676.

Имѣлъ двухъ супругъ: Агафію Грушецкую и Марю Апраксину. Сынъ его скончался въ малолѣтствѣ.

Родился въ Москвѣ 1661 г., скончался и погребенъ тамъ-же 1682 г.

Библиотека "Руниверс"

Теодоръ Алексѣевичъ

Государь, Царь и Великій князь самодержецъ всероссійскій.

Родился 30 Мая 1661 г.

Вступилъ на Престоль 30 Января 1676 г.

Скончался 27 Апрѣля 1682 г.

Погребень въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

Съ портрета академика **А. Клиндеръ.**
Изъ собранія **А. Е. Бурцева.**

Царица Марѳа Матвѣевна урожд. Апраксина.

Вторая Супруга Царя **Феодора Алексѣевича.**

Родилась 1664 г.

Вступила въ супружество 15 Февраля 1682 г.

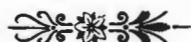
Скончалась 31 Декабря 1715 г.

Погребена въ С.-Петербургскомъ
Царскомъ Дворѣ. Библиотека "Руниверс"

ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ

Государь, Царь и Великій Князь
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Соцарствовалъ съ братомъ своимъ

ГОСУДАРЕМЪ

ПЕТРОМЪ АЛЕКСѢВИЧЕМЪ.

Цари Петръ и Иоаннъ.

(1682—1689).

Во время послѣдней болѣзни Феодора Алексѣевича, Царевна Софія, нарушивъ старинные обычаи, стала являться въ комнатахъ брата и вступила въ переговоры съ нѣкоторыми сановниками.

Умирая такъ рано и не могши совершить всего что хотѣлъ и думалъ выполнить, Царь Феодоръ Алексѣевичъ назначилъ Царемъ по себѣ младшаго брата Петра. Люди же честолюбивые думали больше выиграть поддерживая Софію Алексѣевну. Она вздумала сдѣлать Царемъ другаго брата, одной съ нею матери, Ивана Алексѣевича и съ помощію стрѣльцовъ заставила раздѣлить власть между Петромъ и Иваномъ. Правленіе дѣлами приняла на себя возбудительница всѣхъ смуть—Царевна Софія Алексѣевна.

25 Юня 1682 года совершено было коронованіе обоихъ братьевъ Царей, Петра и Ивана Алексѣевичей въ Успенскомъ соборѣ; но смута не утихала. Большинство стрѣльцовъ были раскольники, и, передавъ въ руки честолюбивой Царевны власть, они потребо-

вали признанія своего ученія правильнымъ. Патріархъ, конечно, воспротивился. Начальникъ же стрѣльцовъ, князь Хованскій, заставилъ Патріарха съ расколоучителями устроить споръ о вѣрѣ. Этотъ споръ далъ только новый случай раскольникамъ произвести безчинство. Они оскорбили духовенство и Правительницу. Она-же тогда приказала схватить зачинщиковъ. Затѣмъ, 17 Сентября, схватила самага Хованскаго и приказала казнить, обвинивъ въ измѣнѣ. Это возбудило новое возстаніе стрѣльцовъ, но кончилось полнымъ усмиреніемъ ихъ. Первымъ лицомъ при Царевнѣ Софіи теперъ былъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, пользовавшійся полною ея благосклонностію. Для прославленія его были предприняты два похода въ Крымъ; но кончились они неудачами. Брата Царя Петра, думая занять игрушками, Царевна Софія окружила сверстниками — потѣшными. Изъ этихъ „потѣшныхъ“ Петръ образовалъ первое войско; занялся военными науками и съ помощью „потѣшныхъ“ соорудилъ земляную крѣпостцу для упражненія въ стрѣльбѣ. Такая игра брата всполошила Правительницу; она рѣшилась избавиться отъ него. Начальникъ стрѣльцовъ Щегловитый сталъ подговаривать на убійство Царя Петра, но стрѣльцы сами предупредили Государя и онъ удалился въ Троицкую лавру. Туда созвалъ дворянъ на защиту свою и потребовалъ полки изъ Москвы, а затѣмъ приказалъ сестрѣ оставить дворецъ и удалиться въ монастырь. Произведено было дознание и виновные казнены; Князя Голицына, Петръ послалъ въ ссылку.

Съ рѣдкой гравюры.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

**Цари Іоаннъ Алексѣевичъ
и
Петръ Алексѣевичъ.**

Библиотека "Руниверс"

Съ портрета академика Я. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Юаннъ Алексѣевичъ

Государь, Царь и Великій Князь, Самодержецъ Всероссійскій.
Соцарствовалъ съ братомъ своимъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ.

Родился 26 Августа 1666 года.
Вступилъ на Всероссійскій Престоль
26 Мая 1682 года.

Скончался 29 Января 1696 года
Погребень въ Московскомъ Архан-
гельскомъ Соборѣ.

Съ рѣдкой гравюры **Боннера.**

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Іоаннъ Алексѣевичъ

Государь, Царь и Великій Князь, Самодержецъ Всероссійскій.
Соцарствовалъ съ братомъ своимъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ.

Родился 26 Августа 1666 года.
Вступилъ на Всероссійскій Престоль
26 Мая 1682 года.

Скончался 29 Января 1696 года.
Погребенъ въ Московскомъ Архан-
гельскомъ Соборѣ. Библиотека "Руниверс"

Съ рѣдкой литографіи.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Праскевія Теодоровна уржд. **Салтыкова**

Супруга Царя Іоанна Алексѣевича.

Родилась 12 Октября 1664 года.
Вступила въ супружество:
9 Января 1684 года.

Скончалась 13 Октября 1723 года.
Погребена въ Благовѣщенской церкви
Александро-Невскаго монастыря.

Библиотека "Руниверс"

Съ рѣдкой литографіи.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Екатерина Іоанновна

Дочь Царя Іоанна Алексѣевича.

Родилась 24 Октября 1691 года.
Вступила въ супружество:
8 Апрѣля 1716 года.

Скончалась 24 Іюля 1733 года.
Погребена въ Благовѣщенской Церкви
С.-Петербур.-Александро-Невскаго монастыря.
Библиотека "Руниверс"

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ИМПЕРАТОРЪ

и

САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ.

1672—1725.

Петръ I. Алексѣевичъ.

(1689—1725).

Съ Сентября 1689 года уже слѣдуетъ считать правленіе одного Царя Петра; такъ какъ братъ его Иванъ уступилъ ему заботу о дѣлахъ государства, самъ являясь народу только въ торжественныхъ случаяхъ.

Отдѣлавшись отъ сестры—Правительницы, Петръ перемѣнилъ всѣхъ начальствующихъ лицъ. Онъ замѣнилъ всѣхъ прежнихъ начальниковъ управленій своими приближенными и занялся любимыми имъ военными науками и кораблестроеніемъ.

Въ началѣ 1690 года родился у Царя Петра первый сынъ, названный именемъ дѣла—Алексѣемъ; че-

резъ годъ, въ 1692 году, родился и второй сынъ Александръ. Но особенной душевной привязанности между супругами не было. Царица Евдокія Θεодоровна, какъ русская женщина, была существо доброе, но меньше всего способна была понимать дальновидныя стремленія и заботы мужа. Затѣи Царя Петра Алексѣевича какъ ей, такъ и матери его, казались опасными и едва-ли полезными. Предпочтеніе бесѣдъ съ иностранцами, отъ которыхъ Петръ I старался узнать все доброе, совершающееся въ Западной Европѣ, представлялись женскому уму Царицы несогласнымъ съ обычаемъ предковъ. Закралась въ сердце жены и ревность. Покой семейный былъ нарушенъ и охлажденіе Государя стало замѣтно: все только держалось въ предѣлахъ приличія, пока жила устроившая этотъ бракъ Царица—мать Наталія Кирилловна. Но вотъ, въ 1694 году, Января 26, она почти скоропостижно скончалась. Петръ I былъ неутѣшенъ. Еще при жизни матери побывалъ онъ въ Архангельскѣ и на столько пристрастился къ морю, что завелъ кораблестроеніе въ Воронежѣ; послѣ же похоронъ матери уѣхалъ на долго туда. Онъ уже задумалъ просить себѣ проходъ рѣкою Дономъ въ южныя моря, а для этого нужно было взять турецкую крѣпость Азовъ, при устьяхъ Дона. Взялъ эту крѣпость Царь Петръ во второй походъ свой къ нему, въ 1696 году, когда не стало и старшаго брата.

Имѣя во власти Азовъ и все теченіе Дона съ выходомъ въ Азовское море, на немъ Петръ выбралъ

Таганрогъ, для стоянки будущаго флота и пригласилъ всѣ сословія Государства на принесеніе пожертвованій для сооруженія кораблей. Для того же, чтобы узнать вполнѣ искусство строить корабли и ходить на нихъ, Петръ предпринялъ лично путешествіе въ Западную Европу. Въ Амстердамѣ самъ Царь принялся работать топоромъ, въ качествѣ простаго плотника на Остѣндской верфи, и своими руками построивъ корабль „Предопредѣленіе“ получилъ отъ самихъ учителей своихъ дипломъ корабельнаго мастера.

Выучивъ морскому дѣлу вмѣстѣ съ собою болѣе сотни русскихъ дворянъ, Петръ хотѣлъ ѣхать въ Венецію, но, пріѣхавъ въ Вѣну, получилъ извѣстіе о бунтѣ въ Москвѣ стрѣльцовъ, возбужденныхъ бывшею Правительницею Царевною Софіею. Возмутители были разбиты; но Царь, не зная этого, предпринялъ обратный путь въ Россію. Въ Польшѣ заключилъ договоръ съ королемъ лично, а съ датскимъ королемъ черезъ посла для взаимныхъ оборонительныхъ дѣйствій противъ шведскаго короля Карла XII. Отъ него Петръ I желалъ получить обратно захваченныя Швеціею, въ началѣ XVII вѣка, земли у Невы съ выходомъ въ Балтійское море.

Петръ I завелъ войско правильнаго строя, и только что успѣвъ обучить его, объявилъ войну Швеціи. Сперва датскій король, потомъ самъ Петръ при Нарвѣ, и послѣ нихъ польскій король,—всѣ терпѣли тогда пораженія отъ шведовъ, но только Петръ I не оставлялъ войны. Онъ велъ ее уже одинъ и спра-

вился съ опаснымъ врагомъ, котораго считали первымъ полководцемъ того времени. Послѣ нарвскаго пораженія русскіе стали бить шведовъ, отобрали всѣ прибалтійскія земли и когда Карлъ XII вошелъ въ Малороссію, его уже послѣдовательно разбивали въ кровопролитныхъ бояхъ и лишили хлѣба и одежды. А въ 1709 году, подъ Полтавою, шведскій король былъ совсѣмъ разбитъ и бѣжалъ въ Турцію.

Время нерѣшительной борьбы съ Карломъ XII было у Петра I порою укрѣпленія связи съ любимой женщиной, сдѣлавшейся матерью дѣтей его. Это была Екатерина Алексѣевна. Хотя рожденная въ низкомъ состояніи, она проявила много высокихъ качествъ душевныхъ и безграничной преданности.

Удалившійся въ Турцію шведскій король возбудилъ турокъ къ борьбѣ съ нами. Уѣзжая въ этотъ походъ, Петръ I учредилъ Сенатъ для управленія государствомъ. Суждено было Петру I потерпѣть неудачу при Прутѣ. Тамъ окружили его враги въ пять разъ сильнѣе. Екатерина Алексѣевна оказала Россіи высокую услугу: пожертвовала своими драгоценностями, склонивъ турецкаго визиря этимъ подаркомъ къ скорѣйшему заключенію мира.

По возвращеніи въ основанный имъ Петербургъ, Петръ 19 Февраля 1712 года обвѣнчался съ Екатериною. А въ 1711 году 14 Октября женилъ Петръ своего старшаго сына на Принцессѣ Брауншвейгъ-

Вольфенбительской Шарлотѣ Христинѣ Софи, родной сестрѣ австрійской императрицы. Бракъ этотъ былъ несчастливъ—супруги не сошлись характерами. Сынъ Петра I не походилъ на отца и любя праздность и бездѣятельность, оказывался даже противникомъ намѣреній своего великаго родителя-Государя. Четырехлѣтнія взаимныя супружескія неудовольствія Царевича Алексѣя Петровича съ принцессою Шарлотою кончились смертью ея 26 Октября 1715 года по рожденіи сына, названнаго Петромъ. Въ то же время и у Петра I родился сынъ, названный Петромъ. Думая новорожденному дать правильное образованіе и сдѣлать его способнымъ продолжать всѣ начатыя дѣла свои, Петръ I потребовалъ отъ старшаго сына или занятія государственными дѣлами и покорности, или удаленія. Вскорѣ болѣзнь заставила Царя отправиться на леченіе за границу. Оттуда, черезъ полгода, Государь вызвалъ къ себѣ старшаго сына, но Царевичъ выѣхавъ изъ Россіи, скрылся. Послѣ долгихъ розысковъ открыли, наконецъ, что Царевичъ находится въ Неаполѣ, подъ покровительствомъ австрійскаго императора, своего шурина. Царь принудилъ императора выдать себѣ сына, а ему обѣщалъ полное забвеніе всего, подъ условіемъ совершеннаго признанія въ своихъ умыслахъ. Царевичъ, зная свои преступныя намѣренія, напротивъ, подъ видомъ признанія, скрылъ самыя главныя вины свои, указавъ только сторонниковъ. Ихъ же отвѣты привели къ открытіямъ, заставившимъ предать дѣло распри отца съ сыномъ сужденію верховнаго суда изъ Сената и

духовныхъ лицъ. Сущность обвиненій Царевича была такова, что судъ приговорилъ сына Петра I къ смертной казни. Объявленіе приговора ему произвело нервный ударъ, кончившійся смертью Царевича, 26 Іюня 1718 года. А 25 Апрѣля 1719 года не стало и Царевича Петра Петровича, на котораго державный родитель возлагалъ столько надеждъ.

Послѣдніе годы Петра I были соединены для него бездною всякаго рода неприятностей. Великому нашему преобразователю пришлось разувѣриться въ людяхъ, которымъ онъ наиболѣе довѣрялъ. Внѣшняя слава и успѣхи предпріятій Петра I продолжали слѣдовать съ неизмѣнявшейся удачей: двадцатилѣтнюю борьбу свою со Швеціей Петръ I кончилъ славнымъ миромъ, въ Ништадтѣ. Миръ этотъ закрѣпилъ за Россіею всѣ завоеванныя области на югъ отъ Финскаго залива, а на сѣверъ—часть Финляндіи съ г. Выборгомъ. Забота о приготовленіи Уложенія, учрежденіе Академіи Наукъ, образованіе Святѣйшаго Синода, и пересозданіе московскаго быта на общеевропейскій, начатіе всѣхъ родовъ образованія подданныхъ—вотъ все, что только успѣлъ Петръ I выполнить за 20-лѣтнею войною. Человѣколюбивый подвигъ спасанія на морѣ, у Лахты, бѣдствующихъ 1 Ноября 1724 года, разстроилъ окончательно желѣзное здоровіе Петра I. При неумѣннѣи врачей, мучительный припадокъ каменной болѣзни, на 13 день недуга, 28 Января 1725 года, прекратилъ дни Петра I и умеръ онъ въ такое время, когда жизнь его нуж-

нѣ всего была для Россіи. Онъ пересоздалъ слабо-
сильное московское царство въ могущественную
Всероссійскую Имперію.

Ни объ одномъ изъ русскихъ Государей, кромѣ
Іоанна Грознаго, нѣтъ столько разнорѣчивыхъ пока-
заній, какъ о Петрѣ I. Есть горячіе почитатели, оцѣ-
нивающіе все добро Петромъ сдѣланное, и есть при-
страстныя обвинители, со словъ другихъ повторяющіе
клеветы на Великаго Государя. Петръ проявлялъ
вездѣ и всегда чрезвычайное челоуѣколюбіе во всѣхъ
тѣхъ случаяхъ, гдѣ могло оно быть примѣнено безъ
вреда. Петръ I. только безпощадно преслѣдовалъ и
наказывалъ взяточничество и казнокрадство, никогда
однако не переходя предѣловъ закономъ положенной
кары. Мы могли бы подобрать множество случаевъ
полнаго прощенія Петромъ I. великихъ преступни-
ковъ. Не найдется только ни одного случая, гдѣ-бы
Петръ казнилъ невиновнаго, повѣривъ оговору, безъ
изслѣдованія.

Сенать и признательный народъ въ день праздни-
ванія славнаго мира, закрѣплявшаго за Россією за-
воеванное отъ Швеціи 22 Декабря 1721 года, под-
несли Петру I титулъ „Отца отечества, Императора
Всероссійскаго“. Съ 1721 года всѣ Государи рускіе
и стали называться Императорами, а Государыни —
Императрицами.

Екатерина I. Алексѣевна

и

Петръ II. Алексѣевичъ

(1725—1730).

Еще Петръ I не успѣлъ охолодѣть, какъ усердствующій Меньшиковъ устроилъ торжественное провозглашеніе вдовы его—Императрицей и Самодержицей Всероссийской. Войдя въ Совѣтъ сановниковъ, Меньшиковъ напомнилъ имъ державную волю усопшаго Петра I видѣть супругу Государынею и короновалъ ее 5 Мая 1724 года. Думавшіе не такъ, должны были замолчать при вступленіи строя преображенцевъ въ залу Государственного Совѣта съ примкнутыми штыками. Никто ничего не сказалъ и отправились просить Государыню принять правленіе. Возвышеніе Екатерины Алексѣевны представляетъ единственный примѣръ въ исторіи народовъ. Родилась она 5 Апрѣля 1684 года, близъ рѣки Двины, въ Курляндіи, у бѣдныхъ поселянъ, въ голодное время; едва ли самые родители ея не сдѣлались жертвами заразы послѣ голода. Лютеранскій пасторъ Эрнстъ Глюкъ спасъ жизнь ребенка и далъ воспитаніе въ своемъ семействѣ. Въ 1702 году, выдали ее замужъ за шведскаго воина. При взятіи Мариенбурга она попала въ плѣнъ къ русскимъ.

Черезъ десять лѣтъ мы уже находимъ ее подругой Царя Петра I, вѣнчанной съ нимъ, а еще черезъ тринадцать лѣтъ—Императрицей. Сорока лѣтъ она коронована и на престолѣ оказывалась ко всѣмъ на столько же милостивою и благосклонною, какою знали ее въ первые дни возвышенія. Императрица — неутѣшная вдова—похоронила съ супругомъ вмѣстѣ малолѣтнюю дочь, его любимицу—Великую Княжну Наталію Петровну. Послѣ потери супруга, Екатерина I черезъ 4 мѣсяца выдала (20 Мая 1725 года) старшую дочь Цесаревну Анну Петровну за Герцога Фридриха—Карла Голштейнъ—Готторбскаго, имѣвшаго законныя несомнѣнныя права на шведскую корону. 6 Мая 1727 года Екатерина I Алексѣевна скончалась. Послѣ нея остались, кромѣ замужней Анны, незамужняя дочь Елизавета Петровна и внукъ Петръ II Алексѣевичъ, коему Екатерина I умирая завѣщала престолъ, назначивъ къ нему опекуномъ Князя Меншикова.

Петръ II. при воцареніи своемъ имѣлъ, не вступно, 12 лѣтъ. Онъ родился 14 Октября 1715 года. Росъ онъ не по днямъ а по часамъ,—какъ говорится въ сказкахъ,—и въ пятнадцать лѣтъ казался развитымъ молодымъ человѣкомъ лѣтъ въ двадцать. Въ дѣтскіе годы свои Петръ II Алексѣевичъ проявлялъ уже замѣчательное остроуміе и любознательность. Успѣхи его были быстрые. Опекунъ юнаго Государя, правитель государства князь Меншиковъ обручилъ его чрезъ двѣ недѣли по вступленіи на престолъ со своею дочерью. Къ ней Государь не чувствовалъ никакого расположенія, но не противился намѣренію князя.

Болѣзнь будущаго тестя дала возможность усилиться партіи его противниковъ. къ которой примкнулъ и воспитатель Царя, Остерманъ, такъ что Меньшиковъ по выздоровленіи нашель въ Государѣ большую перемѣну и уже нерасположеніе къ себѣ. Въ концѣ Августа, Меньшиковъ отправился въ свой Ораніенбаумъ, приглашая туда Государя, но онъ не соизволилъ. Въ это время освящали построенную церковь въ Ораніенбаумѣ. Семейство князя—опекуна и невѣсты Государя, ожидая его стояли во время обѣдни на царскомъ мѣстѣ и враги Меньшикова навѣтомъ своимъ навлекли за это гнѣвъ Петра II. Пользуясь же гнѣвомъ вырвали они у Государя приказаніе арестовать Меньшикова. Выполняя же это совершили они беззаконное насиліе надъ правителемъ государства, потому что Государь былъ не совершеннѣй. Мѣсто сосланнаго Меньшикова заняли низвергшіе его Долгоруковы, и приучили юнаго Петра II, ко всякаго рода излишествамъ, увозя его постоянно на охоту и отвлекая его отъ ученія. Въ концѣ 1728 года, умерла отъ чахотки старшая сестра Петра II, любимая имъ Великая Княжна Наталія Алексѣевна. Тогда вліяніе Долгоруковыхъ еще болѣе усилилось. Они обручили съ Государемъ родную сестру его любимца, Княжну Екатерину Алексѣевну Долгорукову. Приготовленія къ свадьбѣ должны были кончиться къ началу Января. Января 19, 1730 года назначень день свадьбы; но судьба сыграла злую штуку съ честолюбцами: въ этотъ день Императоръ Петръ II. скончался отъ оспы.

Съ портрета академика А. Клиндеръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Петръ Великій.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 30 Мая 1672 года.
Вступилъ на престолъ 28 Апрелья
1682 года.

Скончался 28 Января 1725 года.
Погребенъ въ С.-Петербургскомъ
Петро-Павловскомъ Соборѣ.

Съ портрета академика А. Клиндеръ.

Изъ собранія А. Е. Буриева.

Петръ Великій.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 30 Мая 1672 года.
Вступилъ на престолъ 28 Апрелья
1682 года.

Скончался 28 Января 1725 года.
Погребенъ въ С.-Петербургомъ
Петро-Павловскомъ Соборѣ.

Библиотека "Руниверс"

Съ рѣдкой гравюры.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Петръ Великій.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

(1682—1725).

Библиотека "Руниверс"

Съ рѣдкой гравюры.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Петръ Великій.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

(1682—1725).

Библиотека "Руниверс"

Съ портрета академика Я. Клиндъръ.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Евдокія Теодоровна урожд. Лопухина

Первая супруга Императора Петра I.

Родилась 30 Июля 1669 г.

| Скончалась 27 Августа 1731 г.

Библиотека "Руниверс"

Съ рѣдкой литографіи.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Евдокія Θεодоровна урожд. **Лопухина**

Въ монашествѣ ЕЛЕНА.

Первая Супруга Императора Петра I.

Родилась 30 Июля 1669 г.

Скончалась 27 Августа 1731 года.

Библиотека "Руниверс"

Печатано 125 экземпляровъ не для продажи.
